

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Выпуск № 63 (октябрь 2018)

МЛОГОС
юридический институт

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права
/за октябрь 2018 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. [Новости Юридического института «М-Логос»](#)
- II. [Новости законотворчества в сфере частного права](#)
- III. [Новости судебной практики](#)
 1. [Разъяснения судебной практики Верховного Суда РФ](#)
 2. [Практика Судебной коллегии по экономическим спорам](#)
 3. [Практика Судебной коллегии по гражданским делам](#)
- IV. [Новые научные публикации](#)
 1. [Научные монографии](#)
 2. [Научная периодика](#)
 3. [Диссертации](#)
- V. [Новости зарубежного права](#)
- VI. [Зарубежная юридическая литература](#)
- VII. [Обзор блогов и иного интернет-контента](#)

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- **20 ноября 2018 года** Юридический институт «М-Логос» проводит научно-практический круглый стол на тему **«Проблемные вопросы зачета (часть 1)»**. В обсуждении примут участие С.В. Сарбаш, А.В. Егоров, А.А. Павлов, М.А. Церковников, Н.Б. Щербаков, А.Г. Карапетов и другие. Начало в 19.00. Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#).

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных [дневных мероприятий](#), [онлайн семинаров](#) и [вечерних курсов](#) Юридического института «М-Логос» на период с ноября 2018 года до июля 2019 года. В расписании много программ по частному праву. Среди большого перечня стандартных и проводящихся Институтом регулярно образовательных программ обращаем ваше внимание на ряд абсолютно новых программ:

- [Актуальные правовые вопросы применения закона о закупках № 223-ФЗ](#) (Москва, 1 февраля 2019 года, дневной формат)

- [Банковский сделки и реформы ГК РФ](#) (Москва, 4-6 февраля 2019 года, дневной формат)

- [Правовые аспекты оборота Больших данных](#) (Москва, 7-8 февраля 2019 года, дневной формат)

- [Планирование передачи состояния по наследству и наследственные споры](#) (Москва, 11-12 февраля 2019 года, дневной формат)

- [Оспаривание сделок на основании Закона о банкротстве](#) (Москва, 27-28 марта 2019 года, дневной формат)

- Наше электронное издательство «М-Логос» выпустило в сентябре-октябре ряд новых актуальных электронных книг в **свободном бесплатном** доступе:

[Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации/ Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018](#) Это III том из Серии комментариев к гражданскому законодательству #Глосса, с которой многие юристы уже знакомы.

Выпуск этой электронной книги в свободный доступ стал возможным благодаря поддержке АБ «Бартолиус», адвокатской конторы «Бородин и партнеры», адвокатского кабинета Екатерины Духиной, АБ КИАП, адвокатского бюро «Павлова и партнеры», юридической компании «Томашевская и партнеры», ФБК Право, АБ «Эксиора», АБ «Юстина», а также Российского арбитражного центра, которые посчитали важным помочь максимально широкому распространению правовых знаний. Бумажная версия этой книги выпущена нашим партнером - издательством «Статут». Заказать книгу в бумажной форме можно на [этой странице](#). При указании промокода “M-LOGOS” можно получить скидку в 10%.

- [Солохин А.Е., Дугинов Д.Е. Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам арбитражного процесса](#). Выпуск №1 (август 2014г.-август 2018г.). – М.: М-Логос. 2018.

[А.Г. Карапетов, С.В. Матвиенко, А.И. Мороз, М.В. Сафонова, Е.М. Фетисова. Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права](#). Выпуск № 2 (апрель 2017 г. – август 2018 г.). М.: М-Логос, 2018.

- Заодно сообщаем, что в сентябре мы перевели в режим *свободного (бесплатного)* доступа две крайне актуальные книги, которые мы выпускали в прошлом году. Вы можете скачать эти книги абсолютно бесплатно на нашем сайте:

* [Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М., М-Логос. 2017](#)

* [Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М., М-Логос. 2017](#)

- Также на сайте электронного издательства «М-Логос» в *свободном (бесплатном)* доступе размещены pdf версии трех книг, написанных директором Института А.Г. Карапетовым (в том числе в соавторстве) и выходивших в издательстве «Статут» в 2011-2012 годах. По большей части эти книги не

утратили свою актуальность. Файлы верстки книг размещены в свободном доступе с любезного согласия [издательства «Статут»](http://www.estatut.ru) (www.estatut.ru)

* [Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и её пределы. В 2-х т. М., Статут. 2012](#)

* [Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М., Статут. 2011](#)

* [Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М., Статут. 2011](#)

- Институт совместно с Вестником экономического правосудия РФ объявил публичный конкурс научных исследований по частному праву “Conditio iuris”. На конкурс предлагается представлять научные статьи по проблематике российского частного права, которые ранее не были опубликованы. Победители конкурса получают денежную премию, право публикации статьи в «Вестнике экономического правосудия» и ряд иных призов. Конкурс — это отличная возможность для цивилистов донести результаты своих исследований до широкого круга читателей. Так что призываем всех желающих принять участие в конкурсе присылать свои исследования. В жюри конкурса войдет ряд ведущих российских цивилистов и члены редакции журнала «Вестник экономического правосудия». Свое согласие выступить в качестве членов жюри конкурса дали: д.ю.н. А.А. Асосков, д.ю.н. Д.В. Дождев, д.ю.н. А.Д. Рудоквас, д.ю.н. А.Г. Карапетов, д.ю.н. С.В. Сарбаш, к.ю.н. А.Г. Архипова, к.ю.н. В.В. Байбак, к.ю.н. Р.С. Бевзенко, к.ю.н. С.А. Громов, к.ю.н. О.В. Гутников, к.ю.н. М.А. Ерохова, к.ю.н. О.Р. Зайцев, к.ю.н. А.А. Иванов, к.ю.н. В.О. Калятин, к.ю.н. А.А. Кузнецов, к.ю.н. А.Н. Латыев, к.ю.н. Р.Т. Мифтахутдинов, к.ю.н. Д.В. Новак, к.ю.н. А.А. Павлов, к.ю.н. Е.Ю. Петров, к.ю.н. А.О. Рыбалов, к.ю.н. А.И. Савельев, к.ю.н. В.В. Старженецкий, к.ю.н. Е.Д. Суворов, к.ю.н., М.А. Церковников, магистр права В.А. Багаев.

Подробную информацию о регламенте конкурса см. [здесь](#).

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности за июнь-август 2018](#)

[Дайджест новостей российского и зарубежного налогового права за июль – сентябрь 2018 г.](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права 3 квартал 2018 года](#)

[Дайджест новостей правового регулирования банкротства сентябрь-октябрь 2018 года](#)

[Дайджест новостей процессуального права за сентябрь 2018 года](#)

[Дайджест новостей антимонопольного права за июль-август 2018](#)

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научного круглого стола, который Институт организовал в октябре 2018 г.:

[Презентация III тома из серии комментариев гражданского законодательства #ГЛОССА «НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 ГК РФ»](#)

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА¹

- 16.10.2018 [вступили](#) в силу поправки в Закон о рынке ценных бумаг, которыми вводится новый вид эмиссионных ценных бумаг - структурная облигация, предусматривающая право ее владельца на получение выплаты по ней в зависимости от наступления определенных обстоятельств.

- Госдума [приняла](#) в третьем чтении законопроект, предусматривающий, что в ходе процедуры банкротства кредитной организации Агентству по страхованию вкладов (как привилегированному кредитору в результате выплаты им возмещения по вкладам) запрещается принимать участие в собраниях кредиторов такой организации.

¹ Обзор подготовила Екатерина Чеберяк, магистр юриспруденции

- Комитетом Госдумы по финансовому рынку [подготовлен](#) ко второму чтению законопроект, позволяющий удостоверить право на участие в капитале хозяйственного общества посредством цифровых финансовых активов.

- Депутаты Госдумы [внесли](#) в Госдуму законопроект, уточняющий порядок распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и/или средство индивидуализации несколькими правообладателями.

- Правительство [внесло](#) в Госдуму законопроект, расширяющий перечень субъектов, наделенных правом осуществлять юридически значимые действия по государственной регистрации объектов интеллектуальной собственности, включая прием и экспертизу соответствующих заявок, по выдаче патентов и свидетельств, удостоверяющих исключительное право, и иные действия.

- Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства [одобрил](#) законопроект, дополняющий ГК РФ новым объектом интеллектуальных прав – географическим указанием.

- Минэкономразвития России [подготовило](#) законопроект, смягчающий требования к уставу акционерного общества.

- Минэкономразвития России [подготовило](#) поправки в ГК РФ, уточняющие определения движимого и недвижимого имущества.

- Банк России [подготовил](#) проект положения о порядке проведения общего собрания акционеров.

- Роспатент [подготовил](#) концепцию проекта поправок в ГК РФ, предусматривающего возможность подавать на экспертизу трехмерные модели объектов интеллектуальной собственности и выдавать охранные документы в электронном формате.

- Правительство [приняло](#) постановление, наделяющее негосударственные пенсионные фонды и управляющие компании, осуществляющие инвестирование средств пенсионных накоплений, правом не раскрывать информацию об акционерах, находящихся под санкциями.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Разъяснения судебной практики Верховного Суда РФ

[Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг](#) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 октября 2018 г.)

2. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам²

Банкротство

[Определение ВС РФ от 24.10.2018 № 305-ЭС18-10166](#)

² Обзор подготовили: Карпетов А.Г., д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Матвиенко С.В., к.ю.н., магистр юриспруденции, Мороз А.И., к.э.н., управляющий партнер АБ «Эксиора»; Фетисова Е.М., к.ю.н., магистр юриспруденции

Если общество исполнило обязательства по кредитному договору за должника на основании соглашения в соответствии с п. 1 ст. 313 ГК РФ, происходит замена лица в обязательстве в силу закона (п. 5 ст. 313, ст. 407 ГК РФ), при этом обязательство не прекращается: в соответствии со ст. 387 ГК РФ к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования (п. 1 ст. 384 ГК РФ). Новому кредитору при обращении в суд с заявлением о банкротстве должника судебный акт о взыскании задолженности по обязательству, вытекающему из кредитного договора, не требуется.

Общество "Этсетера" обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании ООО "ПРАЙД" банкротом, сославшись на наличие задолженности в размере 82 931 479,46 руб.

Судами трех инстанций во введении наблюдения в отношении должника отказано, производство по делу прекращено.

Судебная коллегия считает, что судебные акты по делу подлежат отмене.

Между банком (кредитором) и должником (заемщиком) заключен кредитный договор от 28.08.2016 по условиям которого банк открыл должнику кредитную линию с лимитом задолженности в размере 100 000 000 руб. сроком до 23.08.2017.

Общество "Этсетера" (новый кредитор) и должник заключили соглашение от 15.03.2017, в соответствии с которым новый кредитор в срок до 17.04.2017 выполняет обязательства должника по погашению задолженности в размере 80 000 000 руб. перед банком по кредитному договору с правом получения (возврата должником) денежных средств в полном объеме.

В связи с полной оплатой долга по кредитному договору общество "Этсетера" направило в адрес должника претензию о погашении образовавшейся перед ним задолженности.

Претензия оставлена должником без удовлетворения, что послужило причиной для обращения общества "Этсетера" с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Прекращая производство по заявлению общества "Этсетера", суды указали на отсутствие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего наличие задолженности, отметив, что заключенное между должником и обществом "Этсетера" соглашение не предусматривает перехода к последнему права требования по кредитному договору от банка.

Между тем судами не учтено следующее.

Общество "Этсетера" исполнило обязательства по кредитному договору за должника на основании соглашения в соответствии с п. 1 ст. 313 ГК РФ.

В таких случаях согласно п. 5 ст. 313, ст. 407 ГК РФ происходит замена лица в обязательстве в силу закона, при этом обязательство не прекращается: к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в соответствии со ст. 387 ГК РФ.

По общему правилу требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования (п. 1 ст. 384 ГК РФ).

Исходя из смысла абз. 2 п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве в качестве критерия, допускающего возбуждение дела о банкротстве без подтверждения требования вступившим в законную силу судебным актом, во внимание принимается не сам статус кредитной организации, обращающейся с соответствующим заявлением, а реализуемая ею в установленном законом порядке деятельность по осуществлению банковских операций. Поэтому в подобных ситуациях судам необходимо проверять, являются ли данные требования следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации или связанными с ними требованиями (например, из обеспечительных сделок).

Таким образом, в рассматриваемом случае для обращения в суд с заявлением о банкротстве должника обществу "Этсетера" судебный акт о взыскании задолженности по обязательству, вытекающему из кредитного договора, не требуется. В связи с этим настоящее заявление не могло быть отклонено по приведенным судами мотивам.

[Определение ВС РФ от 01.10.2018 № 305-ЭС18-9820](#)

Если конкурсный управляющий предоставил суду достаточные доказательства того, что в момент передачи прав на акции соглашение продавца и покупателя по условию о цене отчуждения ценных бумаг не могло быть оформлено текстом представленного кредитором

документа, на основании которого последний обосновывает свое требование о включении в реестр, а сам кредитор не представил каких-либо доказательств, которые бы свидетельствовали о согласовании договорного условия о цене на момент внесения записей по счетам депо, судам надлежит выяснить, отражает ли условие о цене, зафиксированное в тексте договора, подлинную волю сторон относительно определения ими платы за акции или оно направлено на достижение иной цели – создание лишь видимости приобретения должником дорогостоящих активов.

В рамках дела о банкротстве страховой компании общество обратилось в суд с заявлением о включении его денежных требований в реестр требований кредиторов страховой компании.

Конкурсный управляющий должника подал встречное заявление о признании недействительным договора купли - продажи ценных бумаг от 29.05.2015, на котором основаны требования общества.

Судами трех инстанций заявление общества удовлетворено, в удовлетворении заявления управляющего отказано.

Судебная коллегия считает, что состоявшиеся судебные акты подлежат отмене.

В материалы дела кредитором представлена копия договора от 29.05.2015, по которому страховая компания обязалась приобрести у общества "Офис Прайм" (правопреемника общества) два пакета обыкновенных именных акций открытых акционерных обществ "Восток МСК" и "ВИСТА-Агро". Общая цена этих пакетов акций, отраженная в договоре, составила 306 800 000 руб.

Переход прав на акции от правопреемника общества к страховой компании 29.05.2015 отражен по счетам депо в депозитории.

Впоследствии по договору цессии общество (цессионарий) приобрело у продавца требование об оплате акций и предъявило его в деле о банкротстве страховой компании (покупателя).

Конкурсный управляющий страховой компании указал на отсутствие реального встречного предоставления по сделке ввиду неликвидности акций и сделал заявление о фальсификации договора купли-продажи ценных бумаг мотивированное, в частности, тем, что договор в представленной кредитором редакции не мог быть заключен в указанный в нем день.

Доводы конкурсного управляющего о подписании договора в более позднее время объективно подтверждены ответом уполномоченной организации, согласно которому отраженные в тексте договора от 29.05.2015 международные идентификационные коды ценных бумаг были присвоены отчуждаемым акциям лишь в сентябре 2015 года.

В силу ст. 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" совершение приходной записи по счету депо в депозитории свидетельствует о переходе прав на именную бездокументарную ценную бумагу. При этом в основании перехода прав на акции, как правило, лежит гражданско-правовая сделка, связывающая приобретателя акций у их предыдущего владельца.

В настоящем деле кредитор сослался на договор купли - продажи от 29.05.2015 как на основание передачи страховой компании прав на акции.

Конкурсный управляющий представил достаточные доказательства того, что в момент передачи прав на акции (29.05.2015) соглашение предыдущего владельца акций и страховой компании по условию о цене отчуждения ценных бумаг не могло быть оформлено текстом документа, поименованного договором купли-продажи от 29.05.2015, поскольку этот документ был подписан не ранее конца сентября 2015 года.

Данный документ не содержит указаний на то, что в нем в письменном виде закреплены ранее состоявшиеся устные договоренности сторон об условиях отчуждения ценных бумаг уже переданных покупателю, в том числе о цене. Наоборот, буквальное значение слов и выражений данного документа (ст. 431 ГК РФ) позволяет прийти к выводу о том, что он касается согласования взаимных еще неисполненных обязательств, которые возникнут после подписания договора, то есть текст договора не соотносится с фактически сложившимися отношениями. Более того, он противоречит и содержанию поручений на операции с ценными бумагами от 29.05.2015, в которых отражена нулевая цена сделки.

При этом в тот же период, когда был фактически подписан упомянутый договор, Банк России осуществлял контрольные мероприятия в отношении страховой компании. 15.10.2015 за нарушение требований к обеспечению финансовой устойчивости и платежеспособности Банк России приостановил действие лицензии страховой компании и принял решение о назначении временной администрации.

Общество (правопреемник продавца) не раскрыло обстоятельства, касающиеся ведения переговоров по поводу продажи акций, не представило каких-либо доказательств, которые бы свидетельствовали о согласовании договорного условия о цене на момент внесения записей по счетам депо.

При таких обстоятельствах судам при проверке обоснованности требования общества надлежало выяснить, отражает ли условие о цене, зафиксированное в тексте договора купли - продажи от 29.05.2015, подлинную волю сторон относительно определения ими платы за акции или оно направлено на достижение иной цели – создание лишь видимости приобретения страховой компанией дорогостоящих активов в связи с претензиями Банка России к ее деятельности, возникшими в то же время, когда был подписан договор (ст. 170 ГК РФ).

[Определение ВС РФ от 15.10.2018 № 305-ЭС18-6771](#)

Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст.ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения (п. 1 Постановления № 63).

При рассмотрении подобных жалоб судам необходимо принять во внимание доводы кредиторов касательно обстоятельств, о которых судам нижестоящих инстанций не могло быть известно и которые ими не оценивались, в том числе касательно аффилированности сторон спора.

Общество "Офис Регион" обратилось в арбитражный суд с иском к обществу "Техсервис" о взыскании 59 751 423,96 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы производство по делу прекращено в связи с утверждением судом мирового соглашения. Постановлением Арбитражного суда Московского округа указанное определение оставлено без изменения.

Судебная коллегия полагает судебные акты по настоящему делу подлежащими отмене.

Как усматривается из материалов дела, иск основан на наличии задолженности по договору займа от 31.01.2014.

Определением арбитражного суда от 15.07.2016 утверждено мировое соглашение, по условиям которого общество "Техсервис" обязуется исполнить обязательства по возврату денежных средств обществу "Офис Регион" в размере 58 751 423,96 руб., а также 3 275 579,91 руб. - проценты за пользование чужими денежными средствами в течение 3 (трех) рабочих дней с момента вступления определения об утверждении мирового соглашения в законную силу. Общество "Офис Регион" частично прощает долг обществу "Техсервис" в размере 1 000 000 руб.

Определением арбитражного суда от 31.07.2017 по иному делу в отношении общества "Техсервис" введена процедура наблюдения.

Основанием для подачи заявления о банкротстве общества "Техсервис" послужила неоплата задолженности, возникшей в результате подписания соглашения о переводе долга от 28.03.2016, в результате заключения которого общество "Техсервис" приняло долг от общества "Офис Регион" перед компанией на сумму 200 000 000 руб., а единственный свой актив ориентировочной стоимостью 445 244 000 руб. общество "Техсервис" передало без оплаты этой компании по договору от 20.04.2016, указав цену в договоре 140 000 000 руб.

Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст.ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве").

Обращаясь с кассационной жалобой на определение арбитражного суда от 15.07.2016 об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по настоящему делу, конкурсный управляющий должника указал, что целью обращения общества "Офис Регион" с настоящим иском к

обществу "Техсервис" было уклонение от расчетов с другими кредиторами, учитывая, что общества "Техсервис" и "Офис Регион" принадлежат к одной группе компаний. Так, общество "Офис Регион" является управляющей компанией общества "Техсервис", выполняет функции единоличного исполнительного органа на основании договора передачи полномочий исполнительных органов управляющей организации от 01.09.2005.

Суд округа, оставляя определение суда первой инстанции от 15.07.2016 без изменения, указал, что при утверждении мирового соглашения суд первой инстанции признал его не противоречащим закону и иным нормативным правовым актам и не нарушающим права и законные интересы других лиц (ч. 5 ст. 49 и ч. 6 ст. 141 АПК РФ).

Между тем указанные конкурсным управляющим и кредитором обстоятельства не были известны суду первой инстанции, не оценивались им на предмет соответствия условий мирового соглашения требованиям законодательства и соблюдения прав и законных интересов третьих лиц (кредиторов общества "Техсервис").

[Определение ВС РФ от 25.10.2018 № 305-ЭС17-16350 \(2\)](#)

В целях обеспечения принципа правовой определенности (исключения ситуаций неоднократного рассмотрения одного и того же спора и вынесения по нему противоречащих друг другу судебных актов) процессуальным законодательством не допускается возможность рассмотрения тождественных требований.

При наличии вступившего в законную силу определения об отказе кредитору во включении его требований в реестр, принятый позже в порядке искового производства судебный акт об удовлетворении аналогичного требования основанием для включения в реестр не является.

В рамках дела о банкротстве общества "СПЭЛЛ" компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении ее требования в размере 253 948 278,40 руб., составляющих задолженность по договору займа, в реестр требований кредиторов должника.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено.

Коллегия полагает, что судебные акты по спору подлежат отмене.

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение должником своих обязательств по договору займа от 11.12.2013, компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании образовавшейся задолженности.

После введения в отношении общества "СПЭЛЛ" процедуры наблюдения, компания обратилась с заявлением о включении данной задолженности в реестр, не указав при этом о вышеуказанном возбужденном иском производстве.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления о включении требования компании в реестр отказано.

Впоследствии компания повторно обратилась с требованием о включении в реестр задолженности по упомянутому договору, указывая на вступившее в законную силу решение от 12.09.2016, вынесенное в рамках указанного искового производства.

Включая требование компании в реестр, суды исходили из общеобязательности вступившего в законную силу судебного акта, установившего факт и размер задолженности.

Между тем судами не учтено следующее.

Подача искового заявления о взыскании долга по денежным обязательствам до даты введения наблюдения предоставляет кредитору исключительное право выбора порядка рассмотрения требований к должнику (в деле о банкротстве или в порядке искового судопроизводства) в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления должника кредитору (п. 28 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве").

Наличие неприостановленного и непрекращенного искового производства по требованию кредитора, заявленному в деле о банкротстве, является основанием для оставления судом, рассматривающим дело о банкротстве, такого требования без рассмотрения применительно к п. 1 ч. 1 ст. 148 АПК РФ (п. 29 постановления № 35).

В рассматриваемом случае компания данное право не реализовала, соответствующие процессуальные действия не совершила (в частности, о приостановлении искового производства не ходатайствовала), в связи с чем несет риск наступления последствий их несовершения (ст. 9 АПК РФ).

В целях обеспечения принципа правовой определенности (исключения ситуаций неоднократного рассмотрения одного и того же спора и вынесения по нему противоречащих друг другу судебных актов) процессуальным законодательством не допускается возможность рассмотрения тождественных требований (п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Таким образом, при наличии вступившего в законную силу судебного акта (определение от 01.02.2017) об отказе во включении требования компании в реестр, основания для повторного рассмотрения аналогичного требования отсутствовали, учитывая, что принятое в порядке искового производства решение суда от 12.09.2016 не нарушает их тождества.

[Определение ВС РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470](#)

Если требования кредитора включаются в реестр на основании судебного акта, принятого вне рамок дела о банкротстве (п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве), принцип достаточности доказательств и соответствующие стандарты доказывания реализуются через предоставление конкурирующим конкурсным кредиторам и арбитражному управляющему права обжаловать указанный судебный акт в общем установленном процессуальным законодательством порядке (п. 24 постановления № 35).

При рассмотрении подобных споров конкурирующему кредитору достаточно заявить убедительные доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существенность сомнений в наличии долга. Предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей кредиторов, так как такой кредитор по существу вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его невовлеченности в спорные правоотношения, либо подтверждать обстоятельства, которых не было. В то же время доказывание так называемых "отрицательных фактов" в большинстве случаев либо невозможно, так как несостоявшиеся события и деяния не оставляют следов, либо крайне затруднительно.

Разумные доводы конкурирующего кредитора, ставящие под сомнение судебное решение по иску дружественного кредитора к должнику, обязывают суд потребовать от истца по первоначальному иску дополнительных доказательств действительности сделки и реальности задолженности.

В случае, если сделки, на основании которых "дружественный" кредитор взыскал с должника задолженность, действительны, судебной оценке при рассмотрении жалобы конкурирующего кредитора подлежит обоснованность размера взыскиваемой суммы.

Во исполнение договора купли-продажи от 22.10.2012 общество "Кондор" поставило обществу "Агра-Кубань" маслосемена подсолнечника на 329 442 982,20 руб., которые последнее не оплатило.

02.10.2013 общество "Агра-Кубань" (должник) и общество "КПГ" (новый должник) заключили договор о переводе долга, в соответствии с которым общество "КПГ" обязалось оплатить задолженность общества "Агра-Кубань" по указанному договору купли-продажи.

За принятые на себя обязательства должника общество "Агра-Кубань" обязалось уплатить обществу "КПГ" вознаграждение в размере 329 442 982,20 руб. За предоставленную рассрочку за уплату вознаграждения общество "Агра-Кубань" уплачивало новому должнику проценты на остаток от вышеуказанной суммы в размере 14,8 процента годовых. Общество "Кондор" дало согласие на перевод долга.

Впоследствии общество "Кондор" путем ряда реорганизаций преобразовано в общество "Рокко", которое прекратило хозяйственную деятельность и ликвидировано.

Невыполнение обществом "Агра-Кубань" условий договора в части оплаты вознаграждения явилось поводом для обращения общества "КПГ" с иском в арбитражный суд с требованием о взыскании 288 412 982,20 руб.

Решением арбитражного суда от 17.03.2015 иск удовлетворен, в том числе и в связи с признанием иска ответчиком.

23.05.2016 определением арбитражного суда возбуждено дело о банкротстве общества "Агра-Кубань", 19.08.2016 введена процедура наблюдения, а определениями от 10.02.2017 в третью очередь реестра требований кредиторов общества "Агра-Кубань" включены требования общества "КПГ" в размере 1 413 978 254,62 руб. (в том числе и на основании решения арбитражного суда от 17.03.2015), а также требования банка.

Апелляционный и окружной суды, рассмотрев жалобы банка оставили решение от 17.03.2015 без изменения. Суды помимо прочего исходили из того, что обязательство общества "Агра-Кубань" по выплате обществу "КПГ" вознаграждения сохранялось вне зависимости от исполнения последним обязательства по погашению долга за поставку.

Коллегия полагает, что решение от 17.03.2015 и оставившие его без изменения постановления подлежат отмене.

Вступивший в законную силу судебный акт, подтверждающий обоснованность требований кредитора к должнику, является основанием для вынесения арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника определения о включении этих требований в реестр (п. 3 ст. 4, ст. 71, 100 Закона о банкротстве). Следовательно, решение по настоящему делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении в реестр требований общества "КПГ".

В условиях неплатежеспособности должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда судебный спор разыгрывается должником и "дружественным" с ним кредитором с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр и последующего участия в распределении конкурсной массы. В связи с тем, что интересы сторон такого спора совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на решение иных задач. При этом в отсутствие столкновения интересов сторон и состязательности в доказывании суд лишен возможности предвидеть реальную цель истца и ответчика, а значит и выполнить задачи судопроизводства (ст. 2 АПК РФ).

Как правило, в данном случае конкурирующему кредитору достаточно заявить такие доводы или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые подтверждали бы малую вероятность развития событий таким образом, на котором настаивает истец, либо которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в доказательствах, представленных должником и "дружественным" кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последних.

При этом суду необходимо руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. В таком случае основанием к удовлетворению иска являлось бы представление истцом доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих разумные возражения кредитора, обжалующего судебный акт (п. 26 постановления № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", далее - постановление № 35).

Напротив, предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей кредиторов, так как такой кредитор по существу вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его невовлеченности в спорные правоотношения, либо подтверждать обстоятельства, которых не было. В то же время доказывание так называемых "отрицательных фактов" в большинстве случаев либо невозможно, так как несостоявшиеся события и деяния не оставляют следов, либо крайне затруднительно.

Законный интерес банка по наиболее полному удовлетворению своих требований к несостоятельному должнику реализуется в том числе посредством недопущения в реестр сомнительных требований прочих кредиторов в установленном законом порядке. В связи с этим банк обращался с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции как конкурирующий с обществом "КПГ" кредитор в деле о банкротстве общества "Агра-Кубань" (п. 24 постановления № 35). При этом банк приводил разумные доводы, ставящие под сомнение сам факт купли-продажи маслосемян. Так, в частности, банк указывал на отсутствие сведений о технических, организационных и материальных возможностях продавца (общества "Кондор"), имевшего все признаки "фирмы-однодневки", осуществить поставку столь значительного количества маслосемян.

Общество "Агра-Кубань", приобретая крупную партию товара на сумму, превышающую 300 000 000 руб., как разумный и осмотрительный участник хозяйственного оборота не могло не озаботиться

изучением своего контрагента, а, следовательно, должно было обладать исчерпывающей информацией и доказательствами для опровержения доводов банка. Общество "КПГ", принимая долг, должно было располагать указанными сведениями по тем же причинам.

Кроме того, банк обращал внимание суда на многочисленные несоответствия между договорными условиями купли-продажи маслосемян и документацией о фактическом исполнении договора, что могло косвенным образом свидетельствовать о фиктивности сделки.

Доводы банка имели значение для дела, так как при указанных им обстоятельствах суд мог прийти к выводу о мнимости сделок, положенных в основу требований общества "КПГ". Заявление подобных возражений, ставящих под сомнение обоснованность судебного решения, обязывало суд апелляционной инстанции потребовать от истца дополнительных объяснений и иных доказательств в опровержение позиции банка.

Ввиду заинтересованности как истца, так и ответчика в сокрытии действительной цели сделки при установлении признаков мнимости повышается роль косвенных доказательств. Судебной оценке подлежали доводы банка о несогласованности представленных доказательств в деталях, о противоречиях в доводах истца здравому смыслу или обычно сложившейся практике хозяйственных взаимоотношений в той или иной сфере предпринимательской деятельности, об отсутствии убедительных пояснений разумности в действиях и решениях сторон сделки и т.п.

В случае действительности договоров купли-продажи и перевода долга судебной оценке подлежала обоснованность размера взыскиваемой суммы. Так, рассматривая аналогичный спор по возмездному переводу долга между теми же сторонами (дело № А32-46975/2015), судебная коллегия в определении от 02.07.2018 № 308-ЭС17-22892 указала, что при наличии условий о компенсационной и премиальной выплатах за принятие на себя долга следует учитывать размер фактических расходов, понесенных новым должником при исполнении принятых на себя обязательств, чего не было сделано судами.

[Определение ВС РФ от 11.10.2018 № 305-ЭС18-8145](#)

Исполнение одним из солидарных должников обязательств перед взыскателем (первым кредитором) после возбуждения дела о банкротстве в отношении другого солидарного должника не влияет на квалификацию денежного требования исполнившего лица к должнику, находящемуся в процедуре банкротства.

В подобной ситуации, если требование первого кредитора к должникам является реестровым, то реестровыми также будут являться и регрессные требования исполнившего обязательство лица к другим солидарным должникам.

АО "ДСК-1" обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании в порядке регресса с ряда акционерных обществ 35 924 056,06 руб. задолженности.

Судами трех инстанций исковые требования удовлетворены.

Судебная коллегия полагает жалобу одного из ответчиков ЗАО "СУ-83 МФС" на судебные акты по настоящему делу подлежащей удовлетворению.

Решением арбитражного суда от 12.08.2016 с АО "МСМ-5", АО "СУ-155", АО "МФС-6", ЗАО "СУ-83 МФС" и АО "ДСК-1" в пользу ОАО "Москапстрой" взыскано в солидарном порядке 26 191 151,16 руб. задолженности.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 28.10.2016 решение изменено, с ответчиков в порядке солидарной ответственности в пользу ОАО "Москапстрой" также взыскано 18 523 455,92 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

23.11.2016 с банковского счета АО "ДСК-1" по исполнительному листу в соответствии с инкассовым поручением в пользу ОАО "Москапстрой" списаны денежные средства в общей сумме 44 905 070,08 руб.

АО "ДСК-1" направило в адрес ответчиков претензии, содержащие уведомление об исполнении истцом решения от 12.08.2016 в полном объеме, а также требование погасить задолженность перед истцом в сумме 35 924 056,06 руб. в порядке регресса.

Оставление ответчиками требований истца без удовлетворения послужило основанием для обращения последнего в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды указали, что регрессные требования истца о взыскании 8 981 014,02 руб. возникли после исполнения им решения суда от 12.08.2016, а потому в силу ст. 5 Закона о банкротстве признаются текущими.

Между тем судами не учтено следующее.

Определением арбитражного суда от 20.01.2014 принято к производству заявление о признании банкротом ЗАО "СУ-83 МФС". Определением суда от 19.06.2014 по названному делу в отношении него введена процедура наблюдения, а решением от 01.04.2015 оно признано несостоятельным.

Первоначальные обязательства ЗАО "СУ-83 МФС" перед ОАО "Москапстрой" возникли до даты принятия арбитражным судом к производству заявления о признании ЗАО "СУ-83 МФС" несостоятельным (банкротом). Это обстоятельство участвующими в деле лицами не оспаривалось.

Исполнение одним из солидарных должников обязательств перед взыскателем (первым кредитором) после возбуждения дела о банкротстве в отношении другого солидарного должника не влияет на квалификацию денежного требования исполнившего лица к должнику, находящемуся в процедуре банкротства.

Вопреки доводу представителей истца регрессное требование не является новым обязательством должника, возникшим из получения от контрагента предоставления в виде товаров, работ, услуг. Поэтому для целей квалификации в деле о банкротстве правовое значение имеет момент возникновения ранее существовавшего обязательства перед первым кредитором.

Правомерность такого подхода вытекает и из п. 7 постановления № 63, согласно которому сохраняется квалификация обязательства принципала перед бенефициаром как реестрового в случае, если гарант, исполнивший обязательство после возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, предъявил к последнему требование о возмещении исполненного.

Иное толкование, позволяющее квалификацию платежа ставить в зависимость от момента возникновения регрессного требования, которое вытекает из исполнения обязательства перед взыскателем по солидарному требованию, нарушает интересы кредиторов в деле о банкротстве. В данном случае реестровое требование истца погашено в качестве текущего платежа в нарушение очередности удовлетворения требований конкурсных кредиторов.

[Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС16-21459](#)

Само по себе возникновение картотеки на одном корреспондентском счете не позволяло судам применить презумпцию, закрепленную в пп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, к клиенту, выполнившему операцию через иной корреспондентский субсчет.

Данное обстоятельство могло быть принято во внимание при наличии иных (дополнительных) свидетельств нетипичности банковской операции для конкретной кредитной организации и (или) ее клиента, которые бы в совокупности указывали на то, что платеж (перевод) совершен за пределами обычной хозяйственной деятельности.

В рамках дела о банкротстве банка ГК АСВ обратился в суд с заявлением о признании недействительными банковских операций, совершенных должником на основании распоряжений общества о перечислении денежных средств.

Судами трех инстанций заявление агентства удовлетворено в части; недействительными признаны две банковские операции по перечислению денежных средств на сумму 6 000 000 руб.

Судебная коллегия полагает, что судебные акты в удовлетворенной части подлежат отмене.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, 19.11.2014 обществом и банком заключен депозитный договор.

По условиям сделки общество согласилось разместить в банке денежные средства в сумме, превышающей 500 000 руб. (неснижаемый остаток), а также вносить дополнительные взносы. В договоре закреплено право общества на свободное истребование части депозита (при условии сохранения им неснижаемого остатка на депозитном счете). Банк, в свою очередь, принял обязательства по ежедневному начислению процентов на сумму депозита, фактически находящуюся на счете.

В соответствии с условиями депозитного договора на основании писем общества и платежных поручений от 16.12.2015 и от 17.12.2015 банк перечислил 6 000 000 руб. на расчетный счет общества, открытый в иной кредитной организации.

Приказом ЦБ РФ от 18.12.2015 назначена временная администрация по управлению банком. Приказом ЦБ РФ от 21.01.2016 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Впоследствии определением арбитражного суда от 08.02.2016 по заявлению ЦБ РФ возбуждено дело о банкротстве банка, решением того же суда от 14.03.2016 он признан несостоятельным (банкротом), полномочия конкурсного управляющего возложены на агентство.

Признавая названные операции недействительными и применяя последствий их недействительности, суды сочли, что наличие картотеки неисполненных распоряжений клиентов к корреспондентскому счету головного офиса банка - должника является достаточным свидетельством выхода оспариваемых банковских операций, совершенных через корреспондентский субсчет Ростовского филиала банка, за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с общим правилом, закрепленным в п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, сделки, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств не превышает одного процента от стоимости активов должника.

Переводы денежных средств по поручениям клиентов относятся к числу операций, регулярно выполняемых кредитными организациями. Они, как правило, совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности (ст. 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности").

В рассматриваемом случае в обоснование вывода о нетипичности спорных операций суды сослались на презумпцию, изложенную в пп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве.

Однако данная презумпция не подлежала расширительному истолкованию.

Оспариваемые платежи были совершены через корреспондентский субсчет Ростовского филиала банка, тогда как суды проанализировали обстоятельства, касающиеся возникновения картотеки на ином счете – корреспондентском счете головного офиса банка. При этом агентство не оспаривало отсутствие в спорный период картотеки к корреспондентскому субсчету Ростовского филиала, а факт реальной осведомленности общества о наличии картотеки к корреспондентскому счету головного офиса банка не был установлен судами.

[Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС18-9309](#)

1. По общему правилу взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию (п. 1 ст. 113 СК РФ). Для целей банкротства это означает, что устанавливаются только требования в пределах указанного трехлетнего срока, возникшие до возбуждения дела. Однако, п. 2 ст. 113 СК РФ позволяет произвести взыскание за весь предшествующий период, если удержание алиментов на основании такого соглашения не производилось по вине плательщика алиментов. Для его применения лицо, ссылающееся на вину (уклонение) плательщика алиментов, должно ее доказать.

2. Размер неустойки за неуплату алиментов может быть снижен.

3. В случае, если доводы заинтересованных лиц о нетипичности соглашения об уплате алиментов соответствуют действительности и у суда имеются основания сомневаться в добросовестности сторон такого соглашения, супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения.

Если подобные мотивы раскрыты не будут, совокупность приведенных обстоятельств может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении спорного соглашения, чего достаточно для отказа в установлении требования, основанного на ничтожном соглашении.

В рамках дела о банкротстве должника Коняева А.В. (супруга должника) обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 17 226 104 руб. задолженности по алиментам с учетом индексации и 153 314 023 руб. неустойки по уплате алиментов.

Судами трех инстанций заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия считает, что состоявшиеся по делу акты подлежат отмене.

Судами установлено, что между должником и его супругой Коняевой А.В. заключено соглашение об уплате алиментов от 26.09.2008, согласно которому должник обязался выплачивать алименты с 26.09.2008 в размере 100 000 руб. ежемесячно. Кроме того, он обязался выплатить задолженность по алиментам за период с 25.09.2005 по 25.09.2008 в размере 360 000 руб. в течение трех дней с момента заключения соглашения. Также стороны согласовали ответственность в виде неустойки за нарушение сроков оплаты алиментов в размере 0,5% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

В отношении должника была введена процедура реструктуризации. Коняева А.В. обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по алиментам и неустойки.

Коняева А.В. основывала свое требование на соглашении об уплате алиментов от 26.09.2008. Принимая во внимание, что такое соглашение имеет силу исполнительного листа (п. 2 ст. 100 СК РФ), в деле о банкротстве суд фактически не рассматривает спор о присуждении, а должен лишь правильно исчислить размер алиментов исходя из условий самого соглашения, то есть по существу выполнить ту же функцию, что и судебный пристав-исполнитель в условиях отсутствия процедуры банкротства плательщика алиментов.

Учитывая, что в реестр могут быть включены только требования, которые возникли до возбуждения дела о банкротстве, суд вправе установить размер алиментов по соглашению для целей несостоятельности только за прошедший период.

По общему правилу взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию (п. 1 ст. 113 СК РФ). Для целей банкротства это означает, что устанавливаются только требования в пределах указанного трехлетнего срока, возникшие до возбуждения дела.

П. 2 ст. 113 СК РФ предусмотрено следующее: если удержание алиментов на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов не производилось по вине плательщика алиментов, взыскание производится за весь предшествующий период, соответственно, трехлетний срок, указанный в п. 1 названной статьи, не применяется.

Суд первой инстанции счел, что п. 2 носит общий характер по отношению к п. 1, поскольку вина неплательщика алиментов презюмируется, поэтому установил алименты за весь период с момента заключения соглашения до возбуждения дела.

Однако с названным выводом нельзя согласиться.

Исходя из структуры (последовательности установления норм) ст. 113 СК РФ, а также законодательной техники изложения п. 2 следует прийти к выводу, что содержащаяся в п. 1 норма является общей, в то время как п. 2 закрепляет исключение, а потому для его применения лицо, ссылающееся на вину (уклонение) плательщика алиментов, должно ее доказать.

Поскольку судом было неправильно истолковано соотношение упомянутых норм, им неправильно было распределено и бремя доказывания существенных для разрешения спора обстоятельств, в связи с чем вывод о периоде взыскания основной задолженности по алиментам не может быть признан верным.

Равным образом, принимая во внимание тот факт, что требование о взыскании неустойки является дополнительным по отношению к требованию о взыскании основной задолженности по алиментам (ст. 115 СК РФ), неустойка могла быть установлена в реестре только за тот период, за которой мог быть включен основной долг.

Кроме того, суд первой инстанции со ссылкой на Обзор судебной практики от 13.05.2015 пришел к выводу, что по смыслу п. 2 ст. 115 СК РФ (в редакции, применяемой к спорным отношениям) заявление финансового управляющего о снижении размера алиментов подлежит отклонению, так как правила ст. 333 ГК РФ к спорным отношениям не применяются.

Однако этот вывод сделан судом без учета позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 06.10.2017 № 23-П, согласно которой названные нормы не исключают обязанности суда оценить обоснованность размера заявленной к взысканию неустойки, то есть фактически ее соразмерность задолженности алиментнообязанного лица. Более того, в настоящее время Федеральным законом от 29.07.2018 № 224-ФЗ в семейное законодательство введена прямая норма, устанавливающая возможность уменьшения неустойки ввиду ее явной несоразмерности (абз. 2 п. 2 ст. 115 СК РФ).

В упомянутом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что при рассмотрении вопроса о снижении неустойки должны быть учтены материальные возможности плательщика алиментов в период образования задолженности. При этом судебная коллегия отмечает, что инициирование процедуры несостоятельности в отношении такого лица предполагает, что оно испытывает определенные финансовые трудности.

По этой причине в рамках настоящего спора суд должен был дать оценку доводам о снижении размера неустойки по существу, чего сделано не было.

Следует также отметить, что заинтересованные лица (в частности, общество как конкурсный кредитор) при рассмотрении спора ссылались на ряд обстоятельств, свидетельствующих о нетипичном характере соглашения об уплате алиментов, на котором Коняева А.В. основывает свое требование. Так, общество указывало, что весь период с момента заключения алиментного соглашения (с 2008 года) Журавель А.В. и Коняева А.В. состоят в браке, живут совместно, на момент заключения соглашения не делили имущество и не утратили режима совместной собственности супругов. Учитывая, что все доходы должника поступали в совместную собственность супругов, заключение алиментного соглашения фактически являлось нецелесообразным. С 2008 по 2017 года Коняева А.В. ни разу не предъявляла алиментное соглашение в службу судебных приставов, то есть не пыталась получить по нему принудительное исполнение, несмотря на то, что должник не платил по соглашению.

Если названные доводы соответствуют действительности, то у суда имеются основания сомневаться в добросовестности сторон спорного соглашения. В частности, а таком случае супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения в период существования режима совместной собственности, а также непредъявления его к исполнению вплоть до инициирования несостоятельности алиментобязанного лица. Если подобные мотивы раскрыты не будут, совокупность приведенных обстоятельств может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении спорного соглашения, что уже само по себе достаточно для отказа в установлении требования, основанного на ничтожном соглашении.

[Определение ВС РФ от 11.10.2018 № 305-ЭС18-2878 \(2\)](#)

П. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве (в ред. Закона № 391-ФЗ) установил, что из конкурсной массы кредитной организации исключается имущество клиентов банка, приобретенное кредитной организацией за их счет по договорам депозитных счетов нотариуса. В случае банкротства кредитной организации кредиторам, в пользу которых денежные средства внесены на депозитный счет нотариуса, законодатель предоставил особую правовую защиту путем изменения очередности удовлетворения соответствующего денежного требования.

Положения п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в редакции Закона № 391-ФЗ подлежат применению к денежным средствам, внесенным на депозит нотариуса в кредитной организации, дело о банкротстве которой возбуждено после даты вступления в силу Закона № 391-ФЗ (29.12.2015 г.).

В рамках дела о банкротстве баанка нотариус обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы должника денежных средств в размере 650 821 243,10 руб., находящихся на депозитном счёте, открытом в банке.

Судами трех инстанций в удовлетворении требований нотариуса отказано.

Судебная коллегия полагает судебные акты по настоящему спору подлежащими отмене.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 07.06.2011 между банком и нотариусом заключен договор депозитного счёта для учёта и хранения средств, поступающих в депозит нотариуса.

Приказом Банка России от 16.08.2016 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация, а 25.08.2016 в отношении банка возбуждено производство по делу о банкротстве. К моменту отзыва лицензии на депозитном счёте нотариуса находилось 650 821 243,10 руб., внесенных до 29.12.2015.

Нотариус обратился с заявлением в суд и просил исключить указанные денежные средства из конкурсной массы должника.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды, ссылаясь на положения п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве, ст. 23 Закона № 391-ФЗ, исходили из того, что спорные денежные средства внесены на депозитный счёт нотариуса до вступления в силу Закона № 391-ФЗ.

Как указали суды, п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в действующей редакции подлежит применению лишь к денежным средствам, поступившим на такой счёт после 29.12.2015 (даты вступления в силу Закона № 391-ФЗ).

Между тем судами не учтено следующее.

Специфическими признаками нотариальной деятельности являются совершение нотариальных действий от имени государства, публичное признание нотариально оформленных документов (ч. 1 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1).

К нотариальным действиям относится, в частности, принятие в депозит денежных средств для передачи их кредитору, если обязательство не может быть исполнено должником, в том числе по не зависящим от кредитора обстоятельствам (п. 12 ч. 1 ст. 35, ст. 87 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, ст. 327 ГК РФ).

Исходя из этого в случае банкротства кредитной организации кредиторам, в пользу которых денежные средства внесены на депозитный счет нотариуса, законодатель предоставил особую правовую защиту путем изменения очередности удовлетворения соответствующего денежного требования (п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве).

Согласно ч. 18.1 ст. 23 Закона № 391-ФЗ изменённая редакция п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве подлежит применению к денежным средствам, внесенным на депозитный счёт нотариуса в той кредитной организации, в отношении которой дело о банкротстве возбуждено после дня вступления в силу "настоящего Федерального закона". Из буквального толкования положений ч. 18.1 ст. 23 Закона № 391-ФЗ следует, что под "настоящим Федеральным законом" в ч. 18.1 понимается Закон № 391-ФЗ, который вступил в силу 29.12.2015.

Дело о банкротстве банка возбуждено 25.08.2016. Следовательно, к спорным денежным средствам применим п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в редакции Закона № 391-ФЗ.

Исковая давность

[Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2018 N 303-ЭС18-9781](#)

Сокращенный срок исковой давности и момент начала его исчисления по требованию экспедитора к перевозчику о взыскании ущерба, причиненного утратой или порчей груза, императивно установлены Кодексом торгового мореплавания РФ и не могут произвольно продлеваться в зависимости от действий истца (п. 18 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017).

Срок исковой давности по регрессному требованию экспедитора к морскому перевозчику не может исчисляться с момента возмещения истцом убытков третьему лицу. Он должен исчисляться со дня выдачи груза.

Суды трех инстанций отклонили довод перевозчика о пропуске экспедитором срока исковой давности, посчитав, что по регрессному требованию экспедитора к морскому перевозчику течение срока исковой давности начинается со дня исполнения основного обязательства (пункт 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ) – возмещения истцом убытков третьему лицу по платежному поручению от 13.02.2017 № 93572 и на момент обращения в суд с настоящим иском (26.04.2017) срок исковой давности не пропущен.

Между тем этот вывод судов являются ошибочным

Согласно п. 3 ст. 797 Гражданского кодекса РФ срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки грузов, устанавливается в один год с момента, определяемого в соответствии с транспортными уставами и кодексами.

В силу ст. 408 Кодекса торгового мореплавания РФ к требованиям, вытекающим из договора морской перевозки груза, применяется годичный срок исковой давности и исчисляется по требованиям о возмещении ущерба за повреждение груза со дня выдачи груза.

Таким образом, сокращенный срок исковой давности и момент начала его исчисления по требованию экспедитора к перевозчику о взыскании ущерба, причиненного утратой или порчей груза, императивно установлены Кодексом торгового мореплавания РФ и не могут произвольно продлеваться

в зависимости от действий истца (п. 18 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017).

Судами установлено, что в порту выгрузки груз выдан с повреждениями, о чем составлен коммерческий акт 19.10.2015. Таким образом, срок исковой давности исчисляется с указанной даты и на момент обращения экспедитора в арбитражный суд с иском - 26.04.2017 истек.

В соответствии с ч. 2 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

[Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2018 N 305-ЭС18-8026](#)

Правило о продлении срока исковой давности до шести месяцев (п. 4 ст. 202 Гражданского кодекса РФ) касается тех обстоятельств, которые поименованы в п. 1 ст. 202 Гражданского кодекса РФ и характеризуются неопределенностью момента их прекращения.

Применительно к соблюдению процедуры досудебного урегулирования спора начало и окончание этой процедуры, влияющей на приостановление течения срока, установлены законом. Из системного толкования п. 3 ст. 202 Гражданского кодекса РФ и ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ следует правило, в соответствии с которым течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения претензионного порядка (с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении), непоступление ответа на претензию в течение 30 дней либо срока, установленного договором, приравнивается к отказу в удовлетворении претензии, поступившему на 30 день, либо в последний день срока, установленного договором. Таким образом, если ответ на претензию не поступил в течение 30 дней или срока, установленного договором, или поступил за их пределами, течение срока исковой давности приостанавливается на 30 дней либо на срок, установленный договором для ответа на претензию. Иной подход приведет к продлению срока исковой давности на полгода по всем спорам, указанным в ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ, что противоречит сути института исковой давности, направленного на защиту правовой определенности в положении ответчика.

В силу п. 3 ст. 202 Гражданского кодекса РФ (в ред. Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", далее - Закон N 100-ФЗ), если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока - на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Учитывая, что в соответствии с переходными положениями (п. 9 ст. 3 Закона N 100-ФЗ) новые сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013, п. 3 ст. 202 Гражданского кодекса РФ (в редакции Закона N 100-ФЗ) подлежит применению в рассматриваемом деле, поскольку сроки предъявления требований по контракту не истекли до указанной даты.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 16 постановления N 43, согласно п. 3 ст. 202 ГК РФ течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к несудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом, в том числе к обязательному претензионному порядку (например, п. 2 ст. 407 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, ст. 55 Федерального закона от 7 июля 2003 года N 126-ФЗ "О связи", п. 1 ст. 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", п. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 июня 2003 года N 87-ФЗ "О транспортно-экспедиционной деятельности"). В этих случаях течение исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения этой процедуры, а при отсутствии такого срока - на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Пункт 3 ст. 202 Гражданского кодекса РФ и п. 16 постановления N 43 были истолкованы в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.06.2016 по делу N

301-ЭС16-537, которая заключила, что по смыслу п. 3 ст. 202 Гражданского кодекса РФ соблюдение сторонами предусмотренного законом претензионного порядка в срок исковой давности не засчитывается, фактически продлевая его на этот период времени.

Из системного толкования п. 3 ст. 202 Гражданского кодекса РФ и ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ следует правило, в соответствии с которым течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения претензионного порядка (с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении), непоступление ответа на претензию в течение 30 дней либо срока, установленного договором, приравнивается к отказу в удовлетворении претензии, поступившему на 30 день, либо в последний день срока, установленного договором. Таким образом, если ответ на претензию не поступил в течение 30 дней или срока, установленного договором, или поступил за их пределами, течение срока исковой давности приостанавливается на 30 дней либо на срок, установленный договором для ответа на претензию.

Довод заявителя и вывод суда апелляционной инстанции о том, что течение срока исковой давности было приостановлено на шесть месяцев с момента направления корпорацией досудебной претензии, основаны на неверном толковании положений действующего законодательства.

Правило пункта 4 ст. 202 Гражданского кодекса РФ о продлении срока исковой давности до шести месяцев касается тех обстоятельств, которые поименованы в пункте 1 статьи 202 ГК РФ и характеризуются неопределенностью момента их прекращения. Применительно к соблюдению процедуры досудебного урегулирования спора начало и окончание этой процедуры, влияющей на приостановление течения срока, установлены законом. Иной подход приведет к продлению срока исковой давности на полгода по всем спорам, указанным в ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ, что противоречит сути института исковой давности, направленного на защиту правовой определенности в положении ответчика.

В то же время, отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд округа неправомерно посчитал, что направление истцом претензии является его процессуальной обязанностью, предусмотренной ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ, и не приостанавливает течение срока исковой давности на основании п. 3 ст. 202 ГК РФ.

Федеральным законом от 02.03.2016 N 47-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" обязательный претензионный порядок был введен для большинства гражданско-правовых споров.

С учетом положений ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ до предъявления к ответчику иска о взыскании неустойки по контракту истец обязан направить ему претензию, стороны не вправе отказаться от претензионного порядка, который императивно предписан для них законодателем.

Следовательно, в период соблюдения корпорацией обязательного претензионного порядка течение срока исковой давности по заявленному истцом требованию в силу действующего законодательства приостанавливалось.

Сделки, договоры и договорные обязательства

[Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 308-ЭС18-9823](#)

Положения ст. 313 ГК РФ устанавливают обязанность принять исполнение от третьего лица при определенных обстоятельствах. Указанная норма не может толковаться как ограничивающая количество случаев, когда кредитор имеет право принять подобное исполнение. Поэтому в силу свободы договора кредитор и третье лицо вправе согласовать возможность принятия исполнения за должника в иных случаях, в том числе при отсутствии просрочки со стороны последнего.

Факт перечисления должником банку суммы, аналогичной полученной по кредитному соглашению, в качестве оплаты по договору поручительства за третье лицо, не означает удовлетворение банком своих требований к должнику и не является основанием для отказа во включении требований банка в реестр требований кредиторов должника даже в отсутствие соответствующего договора поручительства.

В рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 1 624 748 594,67 руб. как обеспеченного залогом.

Судом первой инстанции денежное требование в заявленном размере включено в реестр. Судами апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении требования отказано.

Судебная коллегия считает, что судебные акты апелляционного суда и суда округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что между банком (кредитором) и должником (заемщиком) заключен 01.02.2016 кредитный договор, согласно которому кредитор обязался предоставить должнику кредит на сумму 1 609 315 000 руб. сроком по 24.01.2018 включительно.

Согласно выписке по счету должника 01.02.2016 банк перечислил денежные средства на расчетный счет заемщика.

В период с февраля по март 2016 года должник перечислял денежные средства в счет погашения процентов за пользование кредитом, что также подтверждается выпиской по счету.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из доказанности наличия и размера задолженности заемщика перед банком по кредиту.

При этом суд отметил, что полученные должником по кредиту средства в этот же день направлены банку по платежным поручениям, в назначении платежа которых указано на оплату основного долга по договору поручительства б/н от 01.10.2015. Средства поступили на ссудные счета общества с ограниченной ответственностью "ПромРесурс".

Суд счел, что названный факт не опровергает наличие долга по кредиту, а свидетельствует об исполнении должником обязательства третьего лица (общества "ПромРесурс") перед банком.

Разрешая настоящий спор, Судебная коллегия исходит из неподтвержденности наличия обеспечения в виде поручительства должника перед банком по обязательствам общества "ПромРесурс", поскольку в материалах дела отсутствует договор поручительства, а имеющееся соглашение от 13.01.2016 о расторжении договора поручительства от 01.10.2015 не может как-либо подтвердить наличие отношений поручительства по состоянию на дату выдачи кредита должнику (01.02.2016).

Между тем, даже принимая во внимание отсутствие соответствующего обеспечения, судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Конкурсный управляющий ссылался на то, что не имелось ни одного из условий для применения положений ст. 313 ГК РФ. При этом представитель банка названные возражения не опровергал.

Вместе с тем, следует отметить, что названная норма устанавливает именно обязанность принять исполнение от третьего лица при определенных обстоятельствах. Она не может толковаться как ограничивающая количество случаев, когда кредитор имеет право (а не обязанность) принять подобное исполнение. Поэтому в силу свободы договора (ст. 421 ГК РФ) кредитор и третье лицо вправе согласовать возможность принятия исполнения за должника в иных случаях, в том числе при отсутствии просрочки со стороны последнего.

Учитывая, что в деле не имеется соглашений, устанавливающих обязанность должника уплатить банку за общество "ПромРесурс", а также что в назначениях платежных поручений указано на оплату основного долга по договору поручительства б/н от 01.10.2015, необходимо было установить, имелась ли воля как должника на оплату долга общества "ПромРесурс", так и банка – на добровольное принятие подобного исполнения (было ли между ними достигнуто подобное соглашение).

В данном случае в условиях отсутствия выраженного в тексте волеизъявления в силу п. 1 ст. 6 и абз. 2 ст. 431 ГК РФ для выяснения действительной воли сторон во внимание должны быть приняты все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

По мнению судебной коллегии, сопутствующие платежам обстоятельства, установленные судом первой инстанции и не опровергнутые судами апелляционной и кассационной инстанций, указывают на наличие подобной воли сторон. Так, например, указание в платежных поручениях на осуществление оплаты по договору поручительства косвенно подтверждает намерение должника исполнить не собственные обязательства, а обязательства третьего лица.

При определении личности такого третьего лица следует принять во внимание, что, как установлено судом первой инстанции, заключенный между банком и должником кредитный договор, является целевым, в нем указано, что целью получения кредита для должника является погашение

задолженности общества "ПромРесурс". Также при поступлении денежных средств от должника банк зачислил их на ссудные счета данного общества.

Таким образом, следует признать, что между сторонами не имелось какой-либо неопределенности относительно оснований осуществленных должником платежей, а также последующей судьбы направленных банку денежных средств. Указанными средствами погашена задолженность общества "ПромРесурс" перед банком, из чего логично следует, что обязательства должника из кредитного договора от 01.02.2016 сохранились.

Кроме того, вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа крайне маловероятным и сомнительным представляется, что обычный разумный заемщик, получив кредит в банке, в этот же день может направить полученные денежные средства на погашение этого же долга перед банком. Более того, как установили сами суды, должник впоследствии продолжал обслуживать кредит, а именно, осуществил два платежа в счет погашения процентов по нему в феврале и марте 2016 года.

[Определение ВС РФ от 04.10.2018 № 305-ЭС18-9321](#)

Аффилированность лиц, предоставивших поручительство, презюмирует совместный характер такого поручительства. Бремя опровержения названной презумпции лежит на самих поручителях.

Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению к кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику, также он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого.

Право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере, превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части.

Из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего суброгационного или регрессного требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения требований кредитора по основному обязательству.

В рамках дела о банкротстве общества "Пассим" Бабель М.А. в лице его финансового управляющего обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника его требований в размере 309 165 319,17 руб. как требований, обеспеченных залогом имущества должника.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено.

Судебная коллегия считает, что судебные акты нижестоящих судов подлежат отмене по следующим основаниям.

Банком и обществом "ИСК Энбиэм" (заемщиком) заключены кредитные соглашения от 04.09.2009 и от 31.03.2014.

Исполнение заемщиком обязательств по кредитным соглашениям обеспечено поручительством Бабеля М.А. по договорам от 21.09.2009 и от 31.03.2014, поручительством общества "Пассим" по договорам от 04.09.2009 и от 11.04.2014, а также залогом имущества общества "Пассим" на основании договора об ипотеке земельных участков от 04.09.2009 и договора последующей ипотеки земельных участков от 11.04.2014.

Признавая заявление обоснованным, суды исходили из того, что Бабель М.А. как поручитель, исполнивший обязательство перед банком-кредитором, приобрел права последнего в порядке суброгации в части исполненного.

Конкурсный управляющий должника указывал, что общество "ИСК Энбиэм", а также общество "Пассим" наравне с иными лицами, представившими обеспечение, входят в состав Группы компаний NBM, конечным бенефициаром которой является Бабель М.А. Конкурсный управляющий отмечал, что

указанные лица неоднократно выступали поручителями и залогодателями друг у друга в отношениях с банками, вели общий строительный бизнес, а также брали кредиты на общие цели внутри группы.

В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица, входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение.

По общему правилу суд квалифицирует поручительство нескольких лиц как совместное, если будет установлено наличие соответствующего волеизъявления указанных лиц, направленного именно на совместное обеспечение обязательства, тогда как аффилированность лиц, предоставивших поручительство, презюмирует совместный характер такого поручительства. Бремя опровержения названной презумпции лежит на самих поручителях.

Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению к кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абзац четвертый ст. 387 ГК РФ). Однако его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями п. 2 ст. 325 ГК РФ о регрессе: он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого.

При таких условиях для целей правильного разрешения спора суду следовало установить, действительно ли названные лица были аффилированными по признаку вхождения в группу NBM, имелись ли обстоятельства, опровергающие презумпцию совместности поручительства, и если нет, определить долю каждого члена группы в обеспечении кредитных обязательств.

Кроме того, по смыслу п. 2 ст. 325 ГК РФ, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками, предоставившими совместное обеспечение, и не вытекает из отношений между ними, право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере, превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части (абз. 1 п. 53 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении").

Таким образом, в случае предоставления совместного обеспечения судам при проверке обоснованности спорного требования следовало выяснить, исполнено ли Бабелем М.А. обязательство перед банком в размере, превышающем его долю, имея в виду, что при совместном обеспечении Бабель М.А. вправе получить с остальных солидарных должников, выдавших обеспечение, компенсацию в размере того, что Бабель М.А. уплатил сверх падающей на него доли. При этом ответственность перед Бабелем М.А. любого другого солидарного должника в обеспечительном обязательстве определяется исходя из той части превышения, которая приходится на него.

Более того, из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего суброгационного или регрессного требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения требований кредитора по основному обязательству.

[Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2018 N 303-ЭС18-9206](#)

1. Заявление о присуждении судебной неустойки, поданное в последующем при исполнении решения, подлежит рассмотрению в рамках первоначального дела, поскольку такое заявление неразрывно связано с основным требованием.

2. Судебная неустойка не может быть взыскана за неисполнение судебного акта до момента ее присуждения. Ретроспективное взыскание такой неустойки не допускается.

В соответствии с п. 1 ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330 Кодекса) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 Кодекса).

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 28, 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств", в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 Гражданского кодекса РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора - взыскателя (судебная неустойка).

Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (ч. 4 ст.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 1 и 2.1 ст. 324 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Исходя из приведенных норм права, заявление о присуждении судебной неустойки, поданное в последующем при исполнении решения, подлежит рассмотрению в рамках первоначального дела, поскольку такое заявление неразрывно связано с основным требованием и вынесенным по результатам его рассмотрения судебным актом. Фактически такая неустойка является составной частью отношений по исполнению судебного акта.

В данном случае заявитель приводил доводы о том, что заявление о взыскании судебной неустойки подано им в рамках дела N А51-15955/2015. Суд первой инстанции не предпринял мер по рассмотрению заявления в рамках дела N А51-15955/2015. Суды же апелляционной инстанции и округа, прекращая производство, фактически вменили заявителю неправильные действия аппарата суда по регистрации поступившего требования, то есть незаконно переложили негативные последствия ошибки суда на заявителя, что очевидно нарушает его право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).

Кроме того, следует отметить, что суд первой инстанции взыскал неустойку за период с момента обращения ООО "Лидер-ДВ" с настоящим заявлением, тогда как судебная неустойка не может быть взыскана за неисполнение судебного акта до момента ее присуждения (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2018 по делу N 305-ЭС17-17260), то есть ретроспективное взыскание такой неустойки не допускается.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что решение суда первой инстанции от 18.09.2017, постановление апелляционного суда от 15.11.2017 и постановление суда округа от 13.03.2018 подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ, а заявление ООО "Лидер-ДВ" о взыскании судебной неустойки направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края в рамках дела N А51-15955/2015.

[Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2018 N 305-ЭС18-9685](#)

При решении вопроса о процессуальном правопреемстве суд должен установить надлежащего кредитора по обязательству. Суд не может отказать в удовлетворении ходатайства третьего лица о процессуальном правопреемстве со ссылкой на то, что уступка права неправомерна, и одновременно отказать в иске изначальному истцу со ссылкой на то, что он утратил право в связи с уступкой.

Как следует из материалов дела обществом "Мосстрой" (поставщиком) и обществом "Трансжострой-Кубаньмост" (покупателем) заключен договор поставки.

Обществом "Мосстрой" (цедентом) и Сусловой И.С. (цессионарием) заключен договор уступки прав (цессии).

Впоследствии Сусловой И.С. и Сухаревым Д.О. заключен договор уступки права требования к покупателю по договору уступки прав, заключенному между Сусловой И.С. и обществом "Мосстрой" в отношении прав требования по договору поставки.

Считая себя надлежащим истцом по делу с момента заключения договора уступки прав, Сухарев Д.О. обратился в суд апелляционной инстанции с заявлением о процессуальном правопреемстве.

В силу пунктов 1, 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции от 11.02.2013, действующей на момент заключения договора поставки) право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно п. 1 ст. 388 Гражданского кодекса РФ (в редакции от 11.02.2013) уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору.

Пунктом 7.5 договора поставки предусмотрено, что права и обязанности каждой из сторон по настоящему договору не могут быть переуступлены другому юридическому и физическому лицу без письменного на то согласия другой стороны.

Отказывая Сухареву Д.О. в процессуальном правопреемстве, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия в материалах дела письменного согласия ответчика.

При этом судом не учтено, что пункт 7.5. договора поставки применим также и в отношении иных лиц, в том числе Сусловой И.С.

Делая вывод о том, что общество "Мосстрой" является ненадлежащим истцом в силу заключенного им с Сусловой И.С. договора уступки прав от 27.03.2017 и отказав в иске, суд не проверил, соответствует ли данная уступка права условиям договора, не установил надлежащего кредитора по обязательству.

Учитывая данные обстоятельства, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии у общества "Мосстрой" права на подачу иска является преждевременным.

[Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2018 N 310-ЭС17-15675](#)

В соглашении о расторжении договора подряда стороны вправе установить, что заказчиком приняты и оплачены выполненные работы и взаимные обязательства сторон по договору считаются прекращенными со дня подписания соглашения, за исключением гарантийных обязательств подрядчика. Указанные выше условия не противоречат закону. В случае предъявления подрядчиком после заключения такого соглашения иска об оплате работ заказчик не обязан доказывать фактическую оплату работ, так как его обязательство по оплате прекратилось в связи с заключением соглашения о расторжении, и при этом не доказано, что выполнение работ осуществлялось в качестве дара. Обязательным признаком дарения должно служить вытекающее из этого соглашения очевидное намерение передать результат работ в качестве дара.

В п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» разъяснено, что последствия расторжения договора, отличные от предусмотренных законом, могут быть установлены соглашением сторон с соблюдением общих ограничений свободы договора, определенных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление № 16).

Из разъяснений, приведенных в пп.1 и 4 Постановления № 16, следует, что в соответствии с п. 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличие условий договора от содержания данной нормы само по себе не может служить основанием для признания этого договора или отдельных его условий недействительными по ст. 168 ГК РФ.

Воспользовавшись названным правом, Общество и Учреждение заключили соглашение о расторжении договора, в котором также указали, что заказчиком приняты и оплачены выполненные

подрядчиком работы (пункт 3); взаимные обязательства сторон по договору считаются прекращенными со дня подписания названного соглашения, за исключением гарантийных обязательств подрядчика (пункт 4).

Судами установлено, что данное соглашение вступило в силу 30.12.2015, сторонами не расторгнуто и не признано недействительным в установленном законом порядке, доказательств, свидетельствующих о его ничтожности, в материалы дела не представлено. При этом не имеется оснований для квалификации соглашения о расторжении договора как договора дарения, поскольку в силу п. 2 ст. 572 ГК РФ обязательным признаком дарения должно служить вытекающее из этого соглашения очевидное намерение передать результат работ в качестве дара, однако такого намерения из соглашения от 30.12.2015 не усматривается.

[Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2018 N 308-ЭС18-8107](#)

Списание, рассрочка начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с ненадлежащим исполнением государственного (муниципального) контракта при определенных условиях является именно обязанностью государственного (муниципального) заказчика, поскольку данные действия призваны быть одной из мер поддержки исполнителей по государственным (муниципальным) контрактам. В связи с этим суд, рассматривая иск заказчика о взыскании с поставщика (подрядчика, исполнителя) указанных штрафных санкций, обязан проверить соблюдение истцом требований приведенного законодательства. Несовершение заказчиком действий по сверке задолженности с исполнителем не может служить основанием для неприменения правил о списании или предоставлении отсрочки.

Пунктом 8.3 заключенного сторонами в соответствии с требованиями Закона N 44-ФЗ государственного контракта от 11.08.2014 установлен порядок начисления и направления заказчиком требования об уплате неустойки в случае просрочки исполнения обществом обязательств, предусмотренных контрактом.

В соответствии с п. 6.1 ст. 34 Закона N 44-ФЗ (в редакции Федерального закона от 31.12.2014 N 498-ФЗ) в 2015 году в случаях и в порядке, которые определены Правительством РФ, заказчик предоставляет отсрочку уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществляет списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней).

Порядок списания начисленных сумм неустоек в 2015 году устанавливался постановлением Правительства РФ от 05.03.2015 N 196 "О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2015 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) (далее - постановление N 196).

Пунктом 1 постановления N 196 на заказчиков возложена обязанность предоставлять отсрочку уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществлять списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) в случае завершения в полном объеме в 2015 году исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) всех обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением гарантийных обязательств. Пунктами 2 и 3 постановления предусмотрены порядок и условия списания и (или) предоставления отсрочки. Согласно п. 5 списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) в соответствии с подп. "а" и "б" п. 3 осуществляется в порядке, установленном соответствующим финансовым органом.

Правила и условия списания начисленных сумм неустоек (пеней, штрафов) установлены принятым в соответствии с п. 5 постановления N 196 Порядком списания заказчиком в 2015 году начисленных сумм неустоек (пеней, штрафов) по контрактам, заключенным в целях обеспечения федеральных нужд, утвержденным приказом Министерства финансов РФ от 29.06.2015 N 98н (далее - Порядок списания неустоек (пеней, штрафов)).

При этом по смыслу указанных нормативно-правовых актов списание, рассрочка начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с ненадлежащим исполнением государственного (муниципального) контракта при определенных условиях является именно обязанностью государственного (муниципального) заказчика, поскольку данные действия призваны быть одной из мер поддержки исполнителей по государственным (муниципальным) контрактам. В связи с этим суд, рассматривая иск заказчика о взыскании с поставщика (подрядчика,

исполнителя) указанных штрафных санкций, обязан проверить соблюдение истцом требований приведенного законодательства.

Несовершение заказчиком действий по сверке задолженности с исполнителем не может служить основанием для неприменения правил о списании или предоставлении отсрочки.

При рассмотрении иска заказчика о взыскании штрафных санкций по государственному контракту суд вправе самостоятельно устанавливать наличие оснований для применения мер государственной поддержки.

Данный правовой подход изложен в п. 40 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017, и неоднократно применен Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в принятых судебных актах.

В апелляционной и кассационной жалобах общество указывало, что работы были выполнены им в полном объеме в 2015 году, сумма неустойки составила менее 5% от цены контракта, в связи с чем, по мнению общества, в соответствии с вышеприведенными положениями закона и постановлением N 196 неустойка подлежала безусловному списанию и иск министерства не должен быть удовлетворен.

Однако при разрешении спора судами данным доводам общества оценка дана не была, вместе с тем наличие и соблюдение условий для списания и (или) предоставления отсрочки уплаты пеней, установленных постановлением N 196 и Порядком списания неустоек (пеней, штрафов), подлежали установлению и проверке при рассмотрении дела.

[Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 N 305-ЭС18-10447³](#)

Условие договора о начислении неустойки за неперечисление авансовых платежей не противоречит закону, но в договоре должно быть недвусмысленно указано, что пени начисляются именно за неперечисление аванса. Условие о неустойке при неясности ее формулировки ("за неисполнение или несвоевременное исполнение обязательств по оплате услуг по передаче электрической энергии") и отсутствии прямого указания на начисление пени на сумму неуплаченного в срок аванса подлежит толкованию в пользу лица, привлекаемого к ответственности, если проект договора предложен другой стороной.

Законная неустойка (пени в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за каждый день просрочки) установлена пунктом 2 статьи 26 Закона об электроэнергетике и начисляется со следующего дня после дня наступления установленного срока оплаты оказанных потребителям услуг по день фактической оплаты.

Как следует из содержания указанной нормы, законной неустойкой обеспечивается исполнение не всякого обязательства потребителя, возникшего из договора возмездного оказания услуг по передаче электроэнергии, а лишь обязательства по оплате фактически оказанных услуг, которое окончательно формируется, как правило, по окончании расчетного периода.

По условиям договора объем фактически оказанных услуг фиксируется по итогам календарного месяца, оформляется актом оказанных услуг и оплачивается до 20-го числа месяца, следующего за расчетным. Нормативный порядок фиксации объема оказанных услуг также исходит из расчетного периода, равного календарному месяцу.

На даты платежей, вносимых до окончания календарного месяца, объем фактически оказанных услуг не определялся, следовательно, оснований квалифицировать эти платежи иначе как авансовые или промежуточные, не имеется. О том, что платежи являются предоплатой, следует также из пункта 15(3) Правил N 861.

Таким образом, неустойка подлежала начислению только за просрочку последнего платежа за расчетный месяц, как рассчитанного по факту оказанных услуг.

К аналогичным выводам пришли Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ при рассмотрении споров о применении ответственности за несвоевременную оплату энергоресурсов путем внесения авансовых платежей (определение Верховного Суда РФ от 06.10.2016 N 305-ЭС16-8210, пункт

³ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 15.10.2018 N 305-ЭС18-10445.

7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016), постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.05.2007 N 15651/06 по делу N А40-72454/05-26-452).

В силу принципа свободы договора обеспечение неустойкой своевременного внесения авансовых (промежуточных) платежей само по себе не противоречит законодательству. Однако, такое условие должно быть согласовано сторонами в договоре (п. 2 ст. 1, ст. 421 Гражданского кодекса РФ, п. 16 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2016)). Поскольку данное условие касается ответственности, оно не должно допускать двойного или расширительного толкования. При неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон спорное условие подлежит толкованию в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия (п. 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах").

Формулировка условия о неустойке ("за неисполнение или несвоевременное исполнение обязательств по оплате услуг по передаче электрической энергии") предложена обществом "МРСК Волги", что следует из материалов переписки по поводу заключения договора. В то же время из этого пункта однозначно не следует, что стороны согласовали условие о неустойке за просрочку авансовых платежей. Следовательно, спорное условие подлежит толкованию в пользу лица, привлекаемого к ответственности, то есть неустойка за просрочку аванса договором не предусмотрена.

[Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2018 N 304-ЭС17-11096](#)

При применении правил ст.461 ГК об ответственности продавца за эвикцию следует учитывать, что изъятие приобретенного покупателем имущества заключается в любом полном или частичном лишении покупателя товара по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, когда юридическую судьбу товара определял продавец и нес связанные с товаром риски.

При рассмотрении требования покупателя к продавцу о возврате уплаченной цены и возмещении убытков, причиненных в результате изъятия товара у покупателя третьим лицом по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, статья 167 ГК РФ не подлежит применению. Такое требование покупателя рассматривается по правилам статей 460 - 462 ГК РФ. В таком случае договор в спорной части может быть признан не повлекшим такого последствия как переход к покупателю права собственности на спорный объект.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество "Универсам-САДКО" (продавец) и общество "Аланта" (покупатель) 31.10.2013 заключили договор купли-продажи нескольких объектов недвижимости, в том числе подъездного железнодорожного пути длиной 1330 п. м с кадастровым (условным) номером 54:19:101102:0009-Ф-000223-014, расположенного на земельном участке с кадастровым номером 54:19:101102:0028 по адресу: Новосибирская область, Новосибирский район, Карьер Мочище. Имущество передано покупателю по акту приема-передачи от 31.10.2013.

После регистрации 10.11.2013 перехода права собственности на имущество, приобретенное по указанному договору, общество "Аланта" в процессе хозяйственной деятельности обнаружило, что на названном участке не имеется железнодорожного пути протяженностью 1330 п. м, а есть путь длиной 754 м, на который зарегистрировано право собственности общества "РЖД".

По смыслу разъяснений, приведенных в пункте 52 постановления Пленума N 10/22, требование о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности на объект недвижимости может предъявить лицо, владеющее этим объектом и считающее себя его собственником.

Так как общество "Аланта" не оспаривает возникшее в 2003 году и зарегистрированное право собственности общества "РЖД" на спорный подъездной путь, не предъявляет ему каких-либо имущественных требований относительно данного объекта недвижимости, вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что истцу необходимо заявить требование о признании отсутствующим права собственности ОАО "РЖД", является неверным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи (пункт 1 статьи 456 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 460 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц.

Неисполнение этой обязанности продавцом дает покупателю право требовать уменьшения цены товара либо расторжения договора купли-продажи, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар.

При изъятии товара у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец обязан возместить понесенные покупателем убытки, если продавец не докажет, что покупатель знал или должен был знать о наличии этих оснований (пункт 1 статьи 461 ГК РФ).

При рассмотрении требования общества "Аланта" о взыскании уплаченной продавцу стоимости подъездного пути судам надлежало установить, кто является его законным собственником, поскольку установление принадлежности пути на праве собственности третьему лицу, по сути, свидетельствует о неисполнении продавцом обязанности передать покупателю в собственность товар, свободным от прав третьего лица (пункт 1 статьи 460 ГК РФ), и в случае нахождения пути во владении третьего лица это обстоятельство аналогично изъятию имущества, предусмотренного пунктом 1 статьи 461 ГК РФ. При этом следует учитывать, что такое изъятие заключается в любом полном или частичном лишении покупателя товара по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, когда юридическую судьбу товара определял продавец и нес связанные с товаром риски.

В пункте 83 постановления Пленума N 25 разъяснено, что при рассмотрении требования покупателя к продавцу о возврате уплаченной цены и возмещении убытков, причиненных в результате изъятия товара у покупателя третьим лицом по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, статья 167 ГК РФ не подлежит применению. Такое требование покупателя рассматривается по правилам статей 460 - 462 ГК РФ.

Предъявляя по настоящему делу требование, покупатель преследовал цель возместить свои потери от неисполнения продавцом договора в части спорного пути и прекратить отношения, вытекающие из этой части сделки, поэтому такое требование может быть квалифицировано применительно к статьям 460 и 461 ГК РФ.

В том случае, если будет установлено, что спорный объект является собственностью третьего лица и истец не знал и не мог знать о правах третьего лица на этот объект, общество "Аланта" вправе требовать от ответчика - продавца возврата денежных средств, уплаченных за железнодорожный путь, на основании указанных норм права. В таком случае договор в спорной части может быть признан не повлекшим такого последствия как переход к покупателю права собственности на спорный объект, а государственная регистрация перехода права собственности на путь - неправомерной ввиду ничтожности в части этого последствия сделки по отчуждению спорного объекта.

[Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2018 N 309-ЭС18-8924](#)

В соответствии с правилами ст.393.1 ГК если нарушение договора арендатором повлекло правомерное расторжение договора арендодателем, последний вправе потребовать в качестве возмещения убытков разницу между арендной платой по расторгнутому договору и более низким размером арендной платой по новому договору аренды (заменяющей сделке), который арендодатель заключил с новым арендатором в отношении того же объекта недвижимости. На ответчике лежит бремя доказывания неразумности и недобросовестности поведения истца при заключении заменяющей сделки, так как разумность и добросовестность действий кредитора при заключении заменяющей сделки предполагается.

В случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен него аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора (ч. 1 ст. 393.1 Гражданского кодекса).

При рассмотрении дела суды установили, и это не отрицалось ответчиком, что им неоднократно допускалась просрочка внесения арендной платы, в связи с чем истец неоднократно обращался за судебной защитой с исками о взыскании задолженности.

Наличие систематической просрочки внесения арендной платы явилось основанием для расторжения договора аренды в одностороннем порядке по инициативе арендодателя.

Наличие оснований для расторжения договора аренды судами не было поставлено под сомнение и обратное не следует из материалов дела.

Предприняв срочные меры для заключения договора с обществом "РостМетТрейд" на аренду помещений, освобожденных ответчиком, в целях получения дохода от сдачи их в аренду, как указывает истец, он имел цель - минимизировать последствия досрочного расторжения договора с ответчиком. Помещения новому арендатору подлежали передаче с 14.09.2015.

Поскольку договоры аренды спорных нежилых помещений предпринимателем с обществом "РостМетТрейд" предусматривали арендную плату в размере меньшем, чем по договору с ответчиком по делу, разница в ценах в сторону ее уменьшения за период с октября 2015 по май 2018 года, то есть до окончания действия договора с ним, составила 1 963 278 рублей 94 копейки.

Судебная коллегия не может согласиться с изложенными выше выводами судов, положенных в обоснование отказа в иске, поскольку такой подход противоречит назначению ст. 393.1 Гражданского кодекса.

Суды не учли, что указанная норма права содержит специальное основание для взыскания убытков, закон предоставил кредитору право на взыскание абстрактных убытков в случае, предусмотренном ст. 393.1 Гражданского кодекса РФ, исчисляемых в виде разницы между ценой, установленной в расторгнутом договоре, и ценой замещающей сделки, а также любые другие понесенные им убытки.

Из приведенной нормы права и пункта 12 Постановления N 7 следует, что суды при рассмотрении дела должны установить наличие обстоятельств, подтверждающих, в том числе: неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора должником, возлагающих на него определенные обязанности; прекращение договора между сторонами явилось следствием нарушения должником условий договора; кредитором заключен аналогичный (замещающий) договор на иных по сравнению с первоначальным договором условиях, ухудшающий его имущественный интерес. При этом добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагается, пока должником не доказано обратное.

Рассмотрение настоящего дела как спора о взыскании убытков, предусмотренных ст. 393.1 Гражданского кодекса РФ и отказ в его удовлетворении в связи с отсутствием вины ответчика в причинении убытков не соответствует положениям указанной статьи, необоснованно освобождает ответчика от неблагоприятных последствий, наступивших у его контрагента после расторжения с ним договора в результате ненадлежащего исполнения им своих обязанностей, усугубившихся впоследствии по причинам, не зависящим от истца.

Кроме того, суды в обоснование своих выводов также указали на то, что исходя из представленной в материалы дела аналитической справки общества с ограниченной ответственностью "ИИЦ "Недвижимость", в 2015 году произошла переориентация рынка недвижимости, в связи с чем цены и ставки аренды значительно снизились. Поскольку изложенные в этой справке сведения опровергнуты не были, а ответчик предлагал истцу снизить размер арендной платы, суды сочли, что общество при указанных обстоятельствах не может нести риск снижения арендной платы на рынке недвижимости.

Между тем в п. 22 Постановления N 7 было разъяснено, что по смыслу ст. 393.1 Гражданского кодекса РФ, п. 1 и 2 ст. 405 Гражданского кодекса РФ, риски изменения цен на сопоставимые товары, работы или услуги возлагаются на сторону, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора которой повлекло его досрочное прекращение, например, в результате расторжения договора в судебном порядке или одностороннего отказа другой стороны от исполнения обязательства.

Суждение судов о возможности требования возмещения убытков в виде разницы цен только лишь при отрицательной разнице, то есть когда цена заменяющего договора выше цены расторгнутого, не основано на законе. Более того, в случае, если по замещающим сделкам истца цена аренды была бы выше, чем по договорам, заключенным с обществом, у истца не имелось бы оснований обращаться с иском по настоящему делу.

Кроме того, само по себе обращение должника к кредитору с предложением изменить условие договора о цене не может являться обстоятельством, исключающим его ответственность по ст. 393.1 Гражданского кодекса РФ, поскольку в отсутствие акцепта такое предложение не влечет правовых последствий.

Одним из мотивов отказа в заявленном предпринимателем иске суды указали на заключение истцом замещающей сделки по цене ниже, чем по договору с ответчиком, исходя из собственного волеизъявления и в отсутствие представления им доказательств о невозможности заключения по цене, соответствующей размеру арендной платы, установленной для ответчика.

Однако, указав о заключении истцом замещающей сделки по согласованной с обществом "РостМетТрейд" цене по собственному усмотрению, суды не приняли во внимание содержание той же аналитической справки о причинах снижения арендной платы, но которые в то же время были ими учтены при обосновании отсутствия вины ответчика в ее снижении. При этом суды не устанавливали, что цена по замещающим сделкам является ниже рыночной или неразумной по каким-то основаниям. В обоснование изменения цены аренды на рынке недвижимости истцом были представлены заключения экспертных организаций, но которые не были приняты во внимание судами.

Судебная коллегия при этом отмечает, что сам должник при рассмотрении дела в свою защиту не воспользовался правом представить доказательства недобросовестности и неразумности поведения истца, содействия увеличению убытков, заключение договора по необоснованно низкой цене.

Вещное право

[Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 308-ЭС18-6318](#)

Если договор, по которому должник подарил третьему лицу свое недвижимое имущество при наличии непогашенной задолженности перед кредитором, признан недействительным, но одаряемый успел перепродать данное имущество, истребование имущества у конечного приобретателя осуществляется на основании правил о виндикации. А следовательно суду следует установить обстоятельства, связанные с отчуждением вещи конечному приобретателю. Поскольку добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, лицо, опровергающее данный факт, должно привести убедительные доводы и соответствующие доказательства.

Должник при наличии непогашенной задолженности перед банком заключил договор дарения недвижимого имущества с Градинаром Е.И. (сыном), который впоследствии продал данное имущество в том числе Цурику В.Н. по договору купли-продажи от 16.07.2015.

Признавая договор дарения недействительной сделкой, суды руководствовались ст. 10 Гражданского кодекса РФ и исходили из заключения сделки заинтересованными лицами с противоправной целью (выводом ликвидного имущества из владения должника с целью недопущения обращения на него взыскания)

Если право на вещь, отчужденную должником по сделке, было передано другой стороной сделки иному лицу, должник в случае признания сделки недействительной вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя посредством виндикации по правилам ст. 301, 302 Гражданского кодекса РФ вне рамок дела о банкротстве либо в случае подсудности виндикационного иска тому же суду в рамках обособленного спора о признании сделки недействительной (абз. 3 п. 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

При рассмотрении такого требования суду следует установить обстоятельства, связанные с отчуждением вещи конечному приобретателю (п. 37 - 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав").

Поскольку добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, лицо, опровергающее данный факт, должно привести убедительные доводы и соответствующие доказательства (п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, ст. 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса

РФ). В данном случае о недобросовестности приобретателя может свидетельствовать приобретение имущества по многократно заниженной цене, отсутствие встречного предоставления, заинтересованность и т.п.

Истребуя в пользу должника спорное имущество, суд первой инстанции ограничился лишь констатацией владения Цуриком В.Н. этим имуществом, не проверив обстоятельства заключения и исполнения договора купли-продажи от 16.07.2015. Поведение Цурика В.Н. при совершении данной сделки оценки не получило.

При таких обстоятельствах вывод суда по вопросу применения последствий недействительности сделки не основан на законе.

Жилищное право

[Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2018 N 307-ЭС18-6967](#)

Размещение технического оборудования с использованием общего имущества многоквартирного дома может осуществляться на основании решения общего собрания собственников помещений и, если общим собранием не установлено иное, с предоставлением пользователем соразмерной компенсации за такое использование. Заключение договора об оказании услуг связи с отдельным абонентом, являющимся собственником помещения в многоквартирном доме, не может выступать самостоятельным правовым основанием для безвозмездного пользования общим имуществом многоквартирного дома.

В соответствии с ч. 2 ст. 36 Жилищного кодекса РФ собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных этим Кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме.

Пунктом 1 ч. 4 ст. 37 Жилищного кодекса запрещены выдел в натуре собственником помещения в многоквартирном доме своей доли в праве общей собственности на общее имущество и, соответственно, распоряжение им такой долей.

В силу ч. 4 ст. 36 и п. 3 ч. 2 ст. 44 Жилищного кодекса РФ по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц.

В рассматриваемом случае ООО "Сател" использует общее имущество собственников помещений многоквартирного дома для размещения принадлежащего ему оборудования связи с целью оказания услуг связи. При этом согласно доводам ответчика и выводам судов основанием для такого использования являются договоры об оказании услуг связи, заключенные ответчиком с жильцами (абонентами) - отдельными собственниками помещений в многоквартирном доме.

Между тем заключение договора об оказании услуг связи с отдельным абонентом, являющимся собственником помещения в многоквартирном доме, вопреки доводам ответчика и выводам судов, не может выступать самостоятельным правовым основанием для пользования ответчиком общим имуществом многоквартирного дома и освободить его от внесения платы за такое пользование, поскольку хотя указанные договоры и заключены в интересах конкретного собственника помещения многоквартирного дома, однако при выполнении обязательств по этим договорам и предоставлении соответствующих услуг ответчик использует общее имущество, принадлежащее всем собственникам помещений в доме. В силу ст. 307 и 308 Гражданского кодекса РФ договор регулирует отношения исключительно этого абонента и оператора связи, при этом абонент, являющийся собственником помещения, не может единолично в противоречие с решением общего собрания собственников решать вопросы, связанные с предоставлением другим лицам права пользования общим имуществом многоквартирного дома.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 07.07.2003 N 126-ФЗ "О связи", организации связи вправе осуществлять строительство, эксплуатацию средств связи и сооружений связи при наличии соответствующего договора с собственником или иным владельцем зданий. При этом собственник или иной владелец указанного недвижимого имущества вправе требовать от организации связи соразмерную плату за пользование этим имуществом, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Таким образом, размещение технического оборудования с использованием общего имущества многоквартирного дома (то есть использование такого общего имущества) может осуществляться на основании решения общего собрания собственников помещений и, если общим собранием не установлено иное, с предоставлением пользователем соразмерной компенсации за такое использование.

Интеллектуальная собственность

[Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2018 N 310-ЭС18-4459](#)

Идентичность и однородность товаров (услуг) и сходство обозначений выступают одними из возможных условий смешения, введения потребителей в заблуждение. При их наличии последнее должно презюмироваться. Объекты, содержащиеся в разных классах МКТУ, могут считаться однородными. Эта однородность может существовать между товаром и услугой, то есть между товаром, являющимся в настоящем случае спецтехникой, и услугой, заключающейся в использовании этой техники.

Вместе с тем Судебная коллегия считает, что выводы судов о доказанности использования ответчиком обозначения в отношении однородных услуг 35 и 39 классов МКТУ сделаны без учета содержания положений статей 1477, 1481, 1484 ГК РФ, Методических рекомендаций по определению однородности товаров и услуг при экспертизе заявок на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, утвержденных приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 31.12.2009 № 198 (далее – Методические рекомендации № 198), и всех обстоятельств, имеющих существенное значение.

В соответствии с п. 1 ст. 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со ст. 1229 данного Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в п. 2 статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

В силу ст. ст. 1477 и 1481 ГК РФ право на товарный знак (знак обслуживания), то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц, выполняемых ими работ или оказываемых услуг, ограничено товарами и услугами, указанными в свидетельстве, однако охрана его распространяется не только на те объекты, которые он обозначает, но и на однородные, не упомянутые в охранном документе.

Согласно критериям, содержащимся в Методических рекомендациях № 198 (пункты 3.4, 3.5), при установлении однородности услуг целесообразно руководствоваться, в первую очередь, таким признаком, как назначение услуги, предназначенной для конкретного вида деятельности (реклама, страхование, воспитание и т.д.). Услуги, относящиеся к одному виду, но оказываемые в разных областях деятельности, не могут быть отнесены к однородным. Вместе с тем при определении однородности услуг может быть учтена их принадлежность к одному и тому же роду, виду.

Однородность признается по факту, если товары (услуги) по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

Как следует из смысла п. 3 ст. 1484 ГК РФ, элементами нарушения исключительного права являются не санкционированное правообладателем использование сходного с его товарным знаком обозначения, идентичность или однородность товаров (услуг), маркируемых обозначениями правообладателя и нарушителя, вероятность смешения как последствие незаконного использования чужого товарного знака.

Таким образом, идентичность и однородность товаров (услуг) и сходство обозначений выступают одними из возможных условий смешения, введения потребителей в заблуждение. При их наличии последнее должно презюмироваться.

Объекты, содержащиеся в разных классах МКТУ, могут считаться однородными. Эта однородность может существовать между товаром и услугой, то есть между товаром, являющимся в настоящем случае спецтехникой, и услугой, заключающейся в использовании этой техники.

Исследовав представленные доказательства, сославшись на пункты 3.1, 3.5, 3.6 Методических рекомендаций № 198, суды пришли к выводам о доказанности использования ответчиком обозначения в

отношении услуг 35 класса МКТУ «сбыт товаров через посредников, аукционная продажа, демонстрация товара», 39 класса МКТУ «перевозки» и исходили из того, что услуга «сбыт товара через посредников» 35 класса МКТУ и осуществляемая ответчиком деятельность по оказанию услуг по продаже спецтехники однородны, имеют сходные потребительские свойства, один род и вид, одно функциональное назначение, один круг потребителей; специальная техника является транспортным средством, поскольку служит для перевозки оборудования, установленного на ней, признав однородность с услугой «перевозки» 39 класса МКТУ.

При этом судебные акты не содержат обоснования выводов и ссылок на соответствующие доказательства в части запрета ответчику использования обозначения в отношении однородных товаров и услуг 35 класса МКТУ «аукционная продажа и демонстрация товара», для которых зарегистрирован товарный знак № 221822.

Судебная коллегия считает, что при разрешении спора судами не учтено следующее.

По смыслу МКТУ под услугами понимаются действия, направленные на оказание помощи, содействия другим лицам, то есть услуга оказывается третьим лицам.

Из материалов дела следует, что ответчик предлагает к продаже и поставляет собственную (модернизированную) специальную технику, которую суды признали разновидностью автотранспортного средства и однородной «транспортным средствам» 12 класса МКТУ.

В то же время доказательств осуществления ответчиком однородной деятельности в отношении спецтехники, охватываемой услугой 35 класса МКТУ «сбыт товаров через посредников», которая, исходя из положений ГК РФ, предполагает посредничество, в том числе в сфере сбыта товаров, совершение определенных действий в интересах третьих лиц по продаже и продвижению их товаров, в материалах дела не содержится.

При названных обстоятельствах, с учетом того, что товарный знак № 221822 зарегистрирован истцом в отношении услуг 35 класса МКТУ «сбыт товаров через посредников» (с предоставлением правовой охраны без указания на конкретные товары), используемое же ответчиком обозначение идентифицирует предложения о поставке и поставку конкретного товара – производимой и модернизируемой им специальной техники, вывод судов о нарушении прав истца является необоснованным.

Кроме того, признав доказанным осуществление ответчиком деятельности, однородной услуге «перевозки» 39 класса МКТУ, суды не учли, что исходя из МКТУ, данный класс включает, в основном, услуги, относящиеся к перевозке людей или товаров из одного места в другое (железнодорожным, автомобильным, водным, воздушным транспортом или по трубопроводу), и услуги, связанные с такой перевозкой. Суды заключили, что специальная техника является транспортным средством, служащим для перевозки установленного на ней оборудования, не обосновав данный вывод, а также не привели доказательств осуществления ответчиком деятельности, охватываемой 39 классом МКТУ, или сходной деятельности с использованием специальной техники.

Таким образом, отсутствие доказательств использования ответчиком обозначения в отношении товаров и услуг, однородных услугам 35 класса МКТУ «сбыт товаров через посредников, аукционная продажа, демонстрация товара», 39 класса МКТУ «перевозки», в силу п. 3 ст.1484 ГК РФ объективно препятствует возможности смешения обозначений и отнесения потребителями товаров (услуг) к одному и тому же источнику происхождения.

3. Практика Судебной коллегии по гражданским делам⁴

[Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2018 года N 5-КГ18-201](#)

По требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов срок исковой давности исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о своем праве на имущество и завладении этим имуществом третьими лицами. Само по себе бездействие уполномоченных на то органов по оформлению прав на выморочное имущество, не означает,

⁴ Обзор подготовили: Карапетов А.Г., д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Сафонова М.В, магистр юриспруденции

что публично-правовое образование в лице своих органов не должно было узнать о нарушении своего права на данное имущество.

[Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2018 года N 58-КГ18-23](#)

Если после впадения должника по обеспеченному долгу в просрочку кредитор предъявил к такому должнику иск о взыскании долга, но затем заключил с ним мировое соглашение, которое установило рассрочку погашения долга с новым графиком платежей и исполняется должником, кредитор теряет право требовать погашения долга от поручителя. Истребование долга от поручителя при отсутствии текущей просрочки со стороны должника по обеспеченному долгу невозможно.

[Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2018 года N 18-КГ18-181](#)

Нарушение газоснабжающей компанией договора газоснабжения, заключенного с гражданином-потребителем, предоставляет право на возмещение убытков и морального вреда не только такому потребителю, с которым непосредственно заключен этот договор, но и третьим лицам, проживающим совместно с потребителем.

[Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2018 года N 127-КГ18-20](#)

Предоставление продавцом недостоверной информации об отсутствии правовых ограничений и обременений в отношении отчуждаемого объекта недвижимости дает покупателю право требовать расторжения договора купли-продажи недвижимости и возврата уплаченной цены.

[Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2018 года N 78-КГ18-49](#)

Поскольку снос объекта самовольного строительства является крайней мерой гражданско-правовой ответственности, а устранение последствий нарушений должно быть соразмерно самому нарушению, не создавать дисбаланса между публичным и частным интересом, приводящего к нарушению устойчивости хозяйственного оборота и причинению несоразмерных убытков, то отсутствие разрешения на строительство, как единственное основание для сноса спорной постройки, не может бесспорно свидетельствовать о невозможности сохранения самовольной постройки при установленных по делу обстоятельствах. Само по себе отсутствие разрешения на строительство не может служить основанием для удовлетворения иска, поскольку возможность сноса самовольной постройки гражданское законодательство связывает не с формальным соблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, а с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Установив, что возведенная постройка является самовольной, однако снос постройки нарушит жилищные права собственников и проживающих в жилых помещениях лиц, а сохранение и эксплуатация здания угрозу жизни и здоровью граждан не создают и права третьих лиц не нарушают, суду необходимо было определить наличие технической возможности восстановления нарушенного права истца без несоразмерного ущерба имуществу ответчиков, возможность использования земельного участка по целевому назначению, оценить государственную экспертизу проектной документации, принятые меры по легализации самовольной постройки, а также возможность соблюдения жилищных прав собственника, однако этого сделано не было.

[Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2018 года N 46-КГ18-43](#)

Недобросовестный характер нарушения договора, допущенного должником, является обстоятельством, свидетельствующим против наличия оснований для снижения неустойки.

[Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2018 года N 49-КГ18-48](#)

При досрочном расторжении договора оказания дополнительных банковских услуг как в связи с отказом потребителя от дальнейшего их использования, так и в случае прекращения

договора потребительского кредита досрочным исполнением заемщиком кредитных обязательств, если сохранение отношений по предоставлению дополнительных услуг за рамками кредитного договора не предусмотрено сторонами, оставление банком у себя стоимости оплаченных потребителем, но не исполненных фактически дополнительных услуг, превышающей действительно понесенные банком расходы для исполнения договора оказания дополнительных банковских услуг, свидетельствует о возникновении на стороне банка неосновательного обогащения. Потребитель вправе требовать его возврата по правилам Главы 60 ГК.

[Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2018 года N 19-КГ18-17](#)

Недоказанность размера причиненного ущерба к основаниям, позволяющим не возлагать гражданско-правовую ответственность на причинителя вреда, действующим законодательством не отнесена.

[Определение Верховного Суда РФ от 11.09.2018 года N 37-КГ18-4](#)

По заявлению истца на случай неисполнения судебного решения о присуждении к исполнению обязательства в натуре может быть присуждена в его пользу судебная неустойка в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, несмотря на то, что обязательство, неисполнение которого послужило поводом к подаче иска, вытекало из договора, заключенного до вступления в силу ст.308.3 ГК.

[Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2018 года N 14-КГ18-26](#)

Непредъявление залогодержателем требования, основанного на залоговом приоритете, в ходе дела о банкротстве лица, купившего заложенное имущество от первого залогодателя, влечет прекращение залога при продаже имущества в ходе конкурсного производства.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ⁵

1 Научные монографии

[Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по вопросам частного права. Выпуск №2 \(апрель 2017г.-август 2018г.\)](#) / Карапетов А.Г., Матвиенко С.В., Мороз А.И., Сафонова М.В., Фетисова Е.М. [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2018. *Книга доступна для бесплатного скачивания*

[Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам арбитражного процесса. Выпуск № 1 \(август 2014 г. – август 2018 г.\)](#) / Сост.: А.Е. Солохин, Д.Е. Дугинов [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2018. *Книга доступна для бесплатного скачивания*

[Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации \[Электронное издание. Редакция 1.0\]](#) / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018 (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса) *Книга доступна для бесплатного скачивания*

[Договор как общеправовая ценность: монография](#) / В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андриченко и др.; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. — М.: Статут, 2018. — 381 с.

[Избранные труды Юридического факультета в Харбине](#) / Отв. ред. А.Е. Молотников. — М.:РКЮО, 2017. — 532 с.

⁵ Обзор подготовлен студентом Российской школы частного права Томбаком Александром.

Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М: Инфотропик Медиа, 2018. 412

с.

Смирнов С.А. Наследственная трансмиссия в гражданском праве: генезис и развитие: монография. М.: Статут, 2019. 288 с.

Вилкова Н.Г., Грешников П.Я., Сергеев А.П. и др. Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: сборник статей / сост. и отв. ред. И.П. Грешников. М.: Статут, 2018. 302 с.:

Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. М.: Статут, 2018. 192 с.

2. Научная периодика

Вестник экономического правосудия, октябрь, 2018

И.С. Шиткина Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики

А.Н. Латышев Уступка требований из договора участия в долевом строительстве: Верховный Суд уточняет свою позицию

А.В. Томсинов Ответственность изготовителя, импортера и дилера в спорах с потребителями

Г.А. Гаджиев Четыре точки зрения на добросовестное владение

М.А. Волчанский Конкуренция прав залогодержателей на получение исполнения с должника по заложенному требованию при его последующем залоге

А.М. Лобачева Реформа обязательственного права Франции. Неоправданное обогащение

Ю.Б. Фогельсон Защита от несправедливых условий договоров в российской судебной практике

Е.О. Кондратенко Письменное признание долга как основание возобновления срока исковой давности: трудности применения новеллы п. 2 ст. 206 ГК РФ во времени

Закон, октябрь, 2018

С.В. Дедиков Вопросы законодательного регулирования договора перестрахования в рамках реформы главы 48 «страхование» ГК РФ

Журнал Российской школы частного права, выпуск № 2

В. Рак Суброгация в страховании: что поможет практике?

В. Алейникова Концепция страхового интереса в России и США: ключевые проблемы правоприменения

Ф. Райхерт-Фасилидес Договор страхования со сравнительно-правовой точки зрения

П. Сладков Залоговое имущество утрачено. Как использовать ссылку на эластичность, чтобы получить возмещение

В. Костко Недобросовестное поведение, злоупотребление правом и незаконные действия: в чем сущность и соотношение конструкций

А. Лобачева Полномочия представителя следуют из обстановки. Какое поведение суд посчитает добросовестным

И. Антюшин Коттеджные поселки: в чем сущность и преимущества режима вертикальной поэтажной собственности

Р. Репин Очерки исследования приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя. Часть I. Создание собственником правовой видимости за неуправомоченным лицом

Д. Иванова Лизингополучатель досрочно выкупил предмет лизинга. Почему он должен оплатить лишь фактическое время пользования финансированием

К. Тарасов Договор смешанного дарения: существует ли граница с возмездной сделкой

Д. Штефан Если должник — хозяйственное общество: четыре способа установить контроль над его сделками

О. Сурков Субъект имеет фактическую возможность определять действия юридического лица. Когда это станет основанием для привлечения его к ответственности

Р. Бевзенко По какому принципу должен пересматривать дела высший суд?

Хозяйство и право, октябрь, 2018

А. Маковская Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 “Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность”

Н. Мельников Критический анализ Федерального закона об упрощении размещения линейных объектов и подразумеваемый сервитут как механизм устранения выявленных недостатков

А. Эрделевский Совместное завещание супругов

С. Дедиков Страхование риска гражданской ответственности: совершенствование законодательного регулирования

Арбитражная практика для юристов, октябрь, 2018 год

А. Мухаметшин Дедлок в компании. Какие противоречия участников приведут к ее ликвидации

М. Чокорая Победитель торгов уступает свое право третьему лицу. Какие нюансы учесть

А. Магунов, Т. Тагиев, Ю. Севостьянова Арендатор улучшил арендованное имущество. Когда он может рассчитывать на компенсацию

В. Петров, А. Чередова Страховая выплата за заложенное имущество. Кто в приоритете: собственник или залогодержатель

В. Перфильева, К. Клошко Плата за право заключить договор аренды: как ее правильно оформить

М. Будашевский Принцип эстоппеля. Четыре ситуации, когда ссылка на него поможет сохранить сделку

3.Диссертации⁶

<i>Дата защиты</i>	<i>Публикации о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук ФИО соискателя и данные работы</i>
--------------------	--

17.12.2018	Быканов Денис Дмитриевич Проникающая ответственность в зарубежном и российском корпоративном праве Тип диссертации: Кандидатская Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
-------------------	---

19.12.2018	Белицкая Анна Викторовна Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики Тип диссертации: Докторская Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного консультанта см. здесь Место защиты – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
-------------------	--

19.12.2018	Гроник Ирина Регулирование наследования по закону по законодательству Республики Молдова Тип диссертации: Кандидатская Автореферат см. здесь
-------------------	--

⁶ Обзор подготовлен студентом Российской школы частного права Томбаком Александром.

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)

Место защиты – ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

- 24.12.2018** Канаев Юрий Николаевич [Гражданская правосубъектность муниципальных образований: содержание и реализация](#)
Тип диссертации: Кандидатская
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- 26.12.2018** Татаренко Виталий Иванович [Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве](#)
Тип диссертации: Кандидатская
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- 26.12.2018** Османова Диана Османовна [Злоупотребления при несостоятельности \(банкротстве\)](#)
Тип диссертации: Кандидатская
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

V. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА

Европейский Союз⁷

- Европейский суд [признал](#) возможной регистрацию торгового знака, совпадающего с географическим названием. Компания Devin AD зарегистрировала одноименную торговую марку для целей реализации безалкогольных напитков. Позднее EUIPO по запросу болгарского министерства коммерции и промышленности аннулировало торговый знак. Такое решение было принято, поскольку на территории Болгарии находится одноименный город, по мнению болгарских властей и EUIPO, широко известный общественности, в том числе греческим и румынским туристам, поскольку является туристическим курортом, знаменитым своими минеральными водами. Не согласившись с решением EUIPO, Devin AD подала иск в Европейский суд, который поддержал компанию, признав решение EUIPO неправомерным. Суд указал на то, что сама по себе регистрация торговой марки не препятствует использованию слова Devin в качестве описания географического места, а также для целей рекламирования города-курорта, поскольку зарегистрированный товарный знак используется для иных целей (продажа минеральных и иной безалкогольных напитков). Суд также отметил, что EUIPO не был доказан факт широкой известности города для европейского потребителя, поскольку страница города на туристических интернет сайтах еще не свидетельствует о его известности.

- Европейский суд [признал](#), что лицо, публикующее на своей веб-странице несколько рекламных объявлений еще не может считаться предпринимателем (trader). Согласно материалам дела, истец, изучив предложение ответчика на его веб-сайте, приобрел часы, у которых в последствии обнаружился дефект. Посчитав свои права как потребителя нарушенными, истец обратился в суд требуя возместить

⁷ Обзор по ЕС подготовил Евгений Голованов, студент 1 курса РШЧП

свои потери согласно болгарскому законодательству о защите прав потребителей. Требование в конечном итоге было рассмотрено Европейским судом, который отказал в удовлетворении требований, мотивируя свое решение тем, что ответчик, хотя и публиковал рекламные объявления о продаже товаров, не делал это для целей, относящихся к его бизнесу, ремеслу. Для целей определения понятия «предприниматель», необходимо определить была ли деятельность такого лица организована с целью систематической продажи товаров, привлечения круга потребителей. До тех пор, пока не доказано иное, лицо не может быть определено в качестве предпринимателя.

- Европейский суд [признал](#), что несмотря на отсутствие прямого законодательного запрета, несправедливые договорные условия, затрагивающие курсы валют, различных государств, могут быть предметом судебного рассмотрения. Истицы мисс Кисс и мисс Айлиес заключили кредитный договор с банком, согласно которому, выплаты истиц должны производиться в венгерских форинтах по курсу швейцарских франков. В связи с сильным изменением курса валют, истицы подали иск в суд о несправедливости договорных условий. Европейский суд, рассматривая дело, указал, что несмотря на отсутствие прямого запрета на заключение подобных договоров, судам следует уделять внимание тому факту, действительно ли, банк, как профессиональная сторона договора, довела до сведения потребителей значительность тех обременений, которые потребители берут на себя, заключая подобные договоры. Такое информирование должно происходить не только в форме упоминания риска изменения курса валют в тексте договора, но и в таком виде, который является достаточным для адекватного восприятия потребителей, формирования у них необходимых представлений об отношениях, в которые они вступают.

Австралия⁸

- Верховный суд Нового Южного Уэльса в лице судьи Рована Дарка (Justice Rowan Darke) [признал](#) собственником дома в пригороде Сиднея лицо, которое владело им и сдавало в аренду с 1988 года на основании доктрины «противопоставленного владения» (adverse possession) или права сквоттеров (squatting laws). Сквоттинг (от англ «squat» - вселиться без разрешения) означает самовольное заселение покинутого дома или земельного участка лицами (скваттерами или сквоттерами), не являющимися его собственниками или арендаторами, а также не имеющими иных разрешений на его использование. В Новом Южном Уэльсе сквоттеры могут быть признаны собственниками если они владели недвижимостью более 12 лет.

В 1998 году Билл Гертос, навещая клиента, в пригороде Сиднея, заметил в районе заброшенный дом, который, по его словам, был в ужасном состоянии – двери были сняты с петель и стояли рядом. Гертос заменил замки, отремонтировал дом за свой счет и стал его сдавать.

В 2017 году он обратился с заявлением в местный реестр права на недвижимое имущество (Registrar –General) с тем, чтобы его зарегистрировали в качестве собственника соответствующего земельного участка согласно Закону о недвижимости (Real Property Act), но неожиданно его действия и решение Реестра об одобрении заявления были оспорены наследниками последнего зарегистрированного собственника дома, который скончался в 1947 году. Наследники пояснили, что семья покинула дом после Второй мировой войны в связи с нашествием на дом белых муравьев. Но на момент смерти собственника дом сдавался, и арендатор жила там на протяжении 51 года, пока не умерла в 1998 году. Наследники настаивали, что их дед никогда не отказывался от дома, а сами они узнали о своих правах на недвижимость только в 2017 году, когда с ними связалась полиция.

Семья также оспаривала права Гертоса на дом, указывая, что его владение не может считаться «открытым» (in open mapner), и что сам он в доме не жил, а сдавал в аренду третьим лицам, следовательно, не может воспользоваться правами сквоттера.

Однако судья не согласился, отметив, что Гертос открыто предлагал в рекламе дом для сдачи в аренду, платил за него налоги, вкладывал деньги в его ремонт, следовательно «его владение

⁸ Обзор по Австралии подготовили: Мария Белова, LL.M., магистр частного права, партнер "Белова и партнеры"; Родион Макин, магистр частного права, старший юрист компании "Инфралекс"; Станислав Казанцев, старший советник по юридическим вопросам General Electric Rus,

имуществом можно рассматривать как открытое, а не тайное, мирное, а не насильственное, и несанкционированное (adverse) то есть полученное вне согласия подлинного владельца»).

Суд заключил, что «в сущности, г-н Гертос успешно завладел участком, содержал его и поддерживал физическое господство над ним с устранением всех третьих лиц от такого владения, и таким образом приобрел положение собственника объекта (landlord)».

Австрия⁹

- Австрийский парламент одобрил корпоративную реформу, затрагивающую порядок регистрации юридических лиц. Согласно тексту законопроекта регистрация австрийских обществ с ограниченной ответственностью (gesellschaft mit beschränkter haftung) теперь возможна в электронной форме путем составления соответствующего обращения к нотариусу. Законодатель мотивировал указанные изменения необходимостью снизить издержки на регистрацию, связанные, к примеру, с необходимостью присутствия всех учредителей непосредственно у нотариуса. Такие нововведения должны привлечь в том числе предпринимателей и разработчиков в сфере IT-технологий, полагают австрийские парламентарии.

- Является ли дискриминационным двойная оплата рабочего дня представителей только четырех конфессий в Великую пятницу? Именно такой вопрос был поставлен¹⁰ Верховным судом Австрии в его обращении к Европейскому суду. Согласно материалам дела, истец подал иск, посчитав, что его права нарушены, поскольку он, не являясь христианином, не может претендовать на двойную оплату рабочего дня в Великую пятницу, согласно австрийскому законодательству. Разрешая данный вопрос, Европейский суд указал, что такие положения нарушают Рамочную Директиву о равенстве в области труда (Employment Equality Framework Directive). Такие положения создают экономические инициативы у работников-христиан использовать данную им привилегию работать в указанные дни по двойному тарифу, лишая всех остальных граждан такой возможности.

Великобритания¹¹

- Ведомство по интеллектуальной собственности Великобритании (The Intellectual Property Office) рассматривает возможность введения альтернативы судебной блокировке сайтов, нарушающих интересы правообладателей. На данный момент в случае нарушения прав авторов, патентообладателей и обладателей прав на товарные знаки защита возможна только путем наложения судебного запрета (injunction). IPO рассмотрит влияние от введения административного порядка для блокировки сайтов, а также разработает возможные механизмы такой блокировки.

- Правительство планирует планирует серьезно изменить баланс прав в процедуре банкротства. С 2020 года требования налоговой и таможенной службы Ее Величества (HMRC) к налоговому агенту о перечислении в бюджет сумм налогов, уплаченных ему ранее физическими лицами (потребителями и работниками) и находящимися в трасте у налогового агента, при банкротстве налогового агента будут относиться ко второй очереди. Тем самым служба получит в части таких требований преференцию относительно необеспеченных кредиторов налогового агента. Отмечается, что рынок кредитования от реформы не пострадает, потому что приоритет фиксированного обеспечения (fixed charges) сохранится, не изменится и приоритет иных привилегированных кредиторов третьей очереди. Существенного негативного воздействия на необеспеченных кредиторов не будет, так как их требования и без этого в среднем удовлетворяются всего лишь на 4%.

⁹ Обзор по Австрии подготовил Евгений Голованов, студент 1 курса РШЧП

¹⁰ Для просмотра материала требуется регистрация на сайте www.internationallawoffice.com.

¹¹ Обзор по Великобритании подготовил Бяков Никита, студент 2 курса РШЧП

- Верховный суд [принял](#) решение по делу Dooneen Ltd (t/a McGinness Associates) and another v Mond. Фабула его такова. Мистер Дэвидсон (должник) учредил траст, через который должно было реализовываться его имущество в случае банкротства, траст прекращался окончательным распределением имущества ("final distribution"). Все известные активы были распределены между кредиторами в 2010 году. До учреждения траста банк-заимодавец навязал должнику договор страхования на случай просрочки по кредиту. О наличии данного договора трасти не знал. В 2015 году Дэвидсон нанял компанию Dooneen Ltd для урегулирования спора с банком относительно страховки. Компания договорилась с банком о выплате компенсации, за что должна была получить 30 % от ее суммы. Спор между сторонами состоял в том, состоялось ли окончательное распределение имущества должника, и кто вправе получить компенсацию от банка: кредиторы Дэвидсона или Дэвидсон и компания Dooneen Ltd.

Позиция трасти заключалась в том, что нельзя считать распределение имущества окончательным, пока есть нераспределенные активы должника, даже если трасти о них не знает. Верховный суд нашел, что это неправильная позиция, поскольку пока никто не может быть уверен в завершении распределения, не ясно, прекратились ли права трасти в отношении имущества должника (1); для кредиторов должника становится затруднительным определить, наступил ли момент освобождения должника от долгов после банкротства (как правило, освобождение предусматривается при учреждении траста) (2); невозможность определить, состоялось ли окончательное распределение, делает недостоверным реестр сведений о банкротстве (Register of Insolvencies), куда должна вноситься информация о распределении имущества и освобождении от долгов.

- В деле Darnley v Croydon Health Services NHS Trust Верховным судом был [рассмотрен](#) интересный вопрос о фидуциарных обязанностях персонала медицинского учреждения перед обратившимися за помощью лицом. По обстоятельствам дела истец получил травму головы, после чего его привезли в отделение неотложной помощи больницы Mayday, подведомственной ответчику. В регистратуре больницы истец рассказал о травме и о своем неудовлетворительном состоянии, а также о необходимости срочного вмешательства. В ответ сотрудник регистратуры сообщил, что больной должен ждать от 4 до 5 часов, пока доктор сможет его принять, а если истец потеряет сознание, ему будет оказана неотложная помощь. В суде идентифицировать сотрудника не удалось, хотя оба лица, находившиеся в тот день на дежурстве, показали, что в соответствии с обычной практикой отделения при травмах головы пострадавшим сообщается время ожидания. Согласно показаниям одного из них медсестра принимает больного в течение 30 минут с момента прибытия, другой утверждал, что медсестра информируется о поступлении и с учетом текущей загрузки оказывает помощь немедленно.

Пострадавший, не предупредив персонал, покинул отделение спустя 19 минут, так как чувствовал себя настолько плохо, что не мог больше ждать врача. В следующие 4 часа произошло следующее: состояние истца ухудшилось, была вызвана скорая помощь, его повторно доставили в ту же больницу, диагностика выявила экстрадуральную гематому со срединным смещением (тяжелая черепно-мозговая травма, при отсутствии срочного вмешательства влечет смерть), после транспортировки в нейрохирургическое отделение пациенту сделали операцию. В результате несвоевременно оказанной помощи пациент получил серьезное повреждение мозга в виде паралича одной половины тела (hemiplegia).

Суд определил, что основной вопрос, подлежащий оценке, - нарушили ли сотрудники обязанность проявлять заботливость (duty of care) по отношению к больному. Данная обязанность возникает при обращении в медицинское учреждение еще до момента принятия пациента на лечение. Нарушение обязанности проявляется в том числе в предоставлении вводящей в заблуждение информации, которая может способствовать усугублению состояния больного. По мнению суда, данная обязанность распространяется не только на лечащий персонал, но и на иных сотрудников больницы. Суд посчитал, что сотрудники ввели истца в заблуждение: вместо описания стандартных процедур приема больных, они дезинформировали истца относительно доступности медицинской помощи, чем спровоцировали его уход.

Дополнительно суд отверг довод об отсутствии причинно-следственной связи между ухудшением состояния пациента и небрежным поведением персонала. Несмотря на то, что истец самостоятельно покинул больницу и не предупредил сотрудников, его уход был обусловлен некорректной информацией.

А если бы он получил правильную консультацию, то с высокой долей вероятности дождался врача, получил помощь гораздо раньше, что привело бы к почти полному восстановлению здоровья.

Германия¹²

- Земельный суд Берлина [решил](#), что Википедия обязана нести такие же обязанности как и средства массовой информации. Платформа должна заботиться о том, чтобы авторы статей представляли корректную и правдивую информацию. В противном случае недостоверная информация должна исправляться. В решении суд пришел к выводу, что авторы статей на Википедии как и журналисты должны к своим материалам соблюдать те же требования.

- Верховный суд Германии [решил](#), что уведомление арендодателя квартиры о повышении арендной платы, направленное письмом, и таким же образом направленный положительный ответ арендатора, не относится к дистанционным договорам, заключенным с потребителем. В данном деле арендатор сначала согласился с повышением арендной платы и направил арендодателю об этом письмо. Однако, позже он заявил об отзыве своего согласия на повышение арендной платы. Правомерность отзыва своего согласия он мотивировал тем, что он вправе это сделать, так как повышение арендной платы было согласовано дистанционным образом. Суд в своем решении с ним не согласился и постановил, что к данным отношениям правила о дистанционных договорах с потребителями не применяются.

- Верховный суд Франкфурта на Майне [решил](#), что чем дольше пострадавший в автомобильной аварии находится на лечении в больнице, а также, чем дольше он должен проходить реабилитацию, тем больший размер морального вреда должен ему присуждаться. В данном решении суд применил новый метод определения размера морального вреда. В судебной практике распространен подход, согласно которому не длительность лечения и реабилитации является определяющими, а характер полученных травм. Суды при этом ориентируются, как правило, на таблицы, содержащие данные о травмах и выплаченных сумм морального вреда. Такие таблицы составляются на основании обобщения судебной практики и являются ориентиром для потенциальных новых дел. Согласно решению франкфуртского суда, при определении размера морального вреда должна также учитываться длительность лечения и реабилитации.

Испания¹³

- [Верховный суд Испании](#) присудил компенсацию в один миллион евро родителям из-за неполноценного медицинского обслуживания в больнице, в результате которого ребенок получил травму и родился с церебральным параличом.

Верховный суд увеличил выплату при обжаловании решения предыдущей инстанции на 200 000 евро со ссылкой на то, что сумма не гарантировала полного возмещения убытков родителей (адаптация жилья и семейного автомобиля; оплата определенных видов терапии (плавание, физиотерапия, музыкальная терапия) и пр.). Компенсировать ущерб необходимо Servicio Cántabro de Salud (организации являющаяся частью системы здравоохранения Испании).

- Верховный суд дал ограничительное толкование назначения помещения, которое указывается в учредительной документации при возведении здания. В данном деле жильцы возражали против изменения назначения одного из помещений на первом этаже, которое имело обозначение в учредительных документах как «офис» и, по их мнению, могло использоваться только таким образом

¹² Обзор по Германии подготовил Кирилл Нам, к.ю.н., LL.M, магистр частного права, партнер юрфирмы Lex Consilium.

¹³ Обзор по Испании подготовила Вероника Величко, специалист Исследовательского центра частного права при Президенте РФ

или быть изменено единогласным решением собственников. Однако [Верховный суд](#) пришел к выводу, что простое описание помещения «Офисное помещение на первом этаже дома» не является достаточным для ограничения характера его использования только таким видом деятельности. Для целей ограничения назначения помещения необходимо использовать ясные и недвусмысленные формулировки.

Нидерланды¹⁴

- В Нидерландах [будет создан](#) специальный суд для разрешения трансграничных коммерческих споров в рамках государственной судебной системы. Законопроект, предусматривающий создание нового суда, был принят нижней палатой парламента Нидерландов (de Tweede Kamer) 8 марта 2018 г. и сейчас находится на рассмотрении верхней палаты парламента (de Eerste Kamer). Формально новый суд будет действовать в качестве одного из подразделений Окружного суда г. Амстердама и будет рассматривать трансграничные споры в качестве суда первой инстанции. Помимо специализированного суда первой инстанции, в рамках Апелляционного суда г. Амстердама будет создано специализированное подразделение, которое будет рассматривать трансграничные коммерческие споры в качестве суда апелляционной инстанции. Судопроизводство, включая устные слушания, в новых судах будут полностью вестись на английском языке. Предполагается, что новый суд начнет свою работу в первой половине 2019 г. На официальном сайте суда доступен [проект](#) Регламента рассмотрения споров обоими судами.

- Верховный суд Нидерландов [решил](#), что акционеры компании не могут принимать на общем собрании решения (в том числе, рекомендательные) по вопросам, которые входят в компетенцию исполнительных органов компании. К такому решению Верховный суд пришел в деле *Boskalis v. Fugro*, отметив, что по вопросам, которые не входят в компетенцию общего собрания, акционеры не вправе принимать обязательные для исполнения решения или ставить их на голосование. Кроме того, Верховный суд указал, что в отношении таких вопросов акционеры компании также не вправе принимать и какие-либо необязательные (рекомендательные) решения или проводить неформальное голосование по таким вопросам. Свое решение Верховный суд обосновал тем, что, действуя таким образом, акционеры нарушают принцип независимости менеджмента компаний в принятии им решений в пределах своей компетенции. В то же время, Верховный суд указал, что, хотя акционеры и не могут принимать какие-либо решения по таким вопросам, они, тем не менее, могут ставить их на обсуждение.

США¹⁵

- В октябре 2018 года Апелляционный суд США по федеральному округу (англ. United States Court of Appeals for the Federal Circuit, сокращённо Fed. Cir. либо CAFC) подтвердил решение нижестоящего окружного суда Делавэра о признании недействительными четырех патентов израильской компании Teva Pharmaceuticals Industrial Ltd (Teva) на лекарство от рассеянного склероза Копаксон в его 40 мг дозировке. Копаксон (основное действующее вещество - глатирамера ацетат) является в линейке лекарственных препаратов, поставляемых Тева, одним из наиболее успешно продаваемых, обеспечивая ежегодную прибыль в размере около 4 млрд. долларов США. Препарат также чаще других выписывают в США от рецидивирующих форм рассеянного склероза. Только в этой стране насчитывается около 400 тыс пациентов, больных рецидивирующей формой заболевания.

В своем решении апелляционный суд подтвердил выводы нижестоящего суда и *Комиссии США* по рассмотрению *патентных споров* и апелляций (US Patent Trial and Appeal Board, *PTAB*) о том, что поставляемая Тева 40 мг версия Копаксона, которую пациенты должны принимать дважды в неделю,

¹⁴ Обзор по Голландии подготовил Даниил Каргальсков, юрист, Wooden Fish Agency Limited

¹⁵ Обзор по США подготовили: Мария Белова, LL.M., магистр частного права, партнер "Белова и партнеры"; Родион Макин, магистр частного права, старший юрист компании "Инфралекс"; Станислав Казанцев, старший советник по юридическим вопросам General Electric Rus,

мало чем содержательно отличается от предыдущей 20 мг дозировки, принимаемой ежедневно. То есть охраняемое патентом изобретение в основе 40 мг версии Копаксона не соответствует условию новизны (invalid as obvious)

Тем самым было прекращено действие принадлежавших Тева патентов США №№ 8,232,250; 8,399,413; 8,969,302; 9,155,776 на Копаксон. Решение рассматривается как важная победа производителей дженериков (лекарств – копий) Копаксона – компаний Mylan NV, Novartis AG и Sandoz, которые теперь получают возможность беспрепятственно поставлять более дешевые аналоги Копаксона, тем самым размывая долю Тева на рынке.

Дело [TEVA PHARMACEUTICALS USA, INC v. SANDOZ INC.](#)¹⁶

В России Тева также была вовлечена в судебные разбирательства в связи с ее исключительными правами на формулу Копаксона. В частности, в 2015-2016 году ФАС России признала производителя монополистом со 100% долей на рынке лекарственных препаратов от склероза с основным веществом глатирамера ацетат и виновным в злоупотреблении своим доминирующим положением (ст. 10 Закона о защите конкуренции) (дело №А40–42997/2014). Впоследствии один из бывших дистрибьютеров Тева в России – компании Биотэк – взыскала в качестве убытков около 400 млн рублей за отказ Тева от дальнейших поставок копаксона в Россию через Биотэк (Определение СКЭС Верховного Суда РФ от 07.12.2015 №305-ЭС15-4533)

- Ассоциация девочек скаутов США (Girl Scout USA (GSUSA)) обратилась в суд против организации бойскаутов (B.S.A) с иском о взыскании убытков и прекращении нарушения прав на товарный знак. Претензии возникли после того, как организация бойскаутов объявила, что, начиная с 2019 года сделает название более нейтральным с гендерной точки зрения и уберет приставку “boy”, а также начнет принимать в свои ряды девочек.

GSUSA в своей жалобе, направленной в Окружной суд Южного округа Нью-Йорка (Манхэттена), указывают, что только она вправе использовать слова scout или scouting для обозначения услуг и программ, предлагаемых девочкам – скаутам. Кроме того, по мнению GSUSA, изменения в названии вводят общественность в заблуждение, создавая у основных потребителей (семей с детьми) ошибочное впечатление, что организации бойскаутов и девочек- скаутов слились, или что GSUSA прекратила свое существование. Как следствие, многие родители и дети по ошибке подписывались вместо программ GSUSA на программы для девочек организации бойскаутов. Таким образом, по мнению GSUSA, действия B.S.A маргинализируют образ организации скаутов девочек и подрывают идентичность и узнаваемость бренда.

Дело [Girl Scouts of the United States of America v. Boy Scouts of America, 18-cv-10287, U.S. District Court, Southern District of New York \(Manhattan\).](#)

- 23 октября 2018 года судья Канцлерского суда штата Делавэр Сэм Гласкок отказал в утверждении мирового соглашения между банком Goldman Sachs и его акционером Шивой Штайном. В 2017 году Штайн в качестве инвестора банка подал несколько прямых и косвенных исков акционера, обвиняя руководство банка в нарушении своих фидуциарных обязанностей в форме излишних выплат самим себе посредством одобрения Компенсационного мотивационного плана без раскрытия достаточной информации перед своими акционерами. Иск был предъявлен против директоров Goldman Sachs (директора –ответчики) и против банка в качестве номинального ответчика.

Штайн утверждал, что внешние директора банка получили в 2016-м около \$605,000, что существенно больше компенсационного пакета директоров сопоставимых по размеру и прибыли фирм в том же сегменте бизнеса - Bank of America Corp., Citigroup Inc., JPMorgan Chase & Co., Morgan Stanley.

В 2018 году стороны решили прекратить дело мировым соглашением. Согласно условиям соглашения, в обмен на широко сформулированный отказ акционера (от имени себя лично и других акционеров) от денежных требований по данному иску и в будущем от аналогичных претензий Компания обязалась принять ряд мер по дополнительному раскрытию информации о компенсационных пакетах перед собранием акционеров и продолжить как минимум в течение трех

¹⁶ <http://www.ca9c.uscourts.gov/node/23927>

лет утвержденную корпоративную практику контроля за действиями менеджмента, информация о которых будет раскрываться.

После того как профессор школы права Fordham а также акционер Goldman Sachs Шон Гриффит выдвинул возражения против условий мирового соглашения, судья Гласкок написал мотивированный отказ в его утверждении. Суд указал, что, по его мнению, непонятно, что же именно дали директора –ответчики в обмен на отказ истца от косвенного иска, который в будущем закроет дорогу в суд с аналогичными требованиями не только ему, но и всем другим акционерам. После анализа условий соглашения суд пришел к выводу, что директора не заплатят ничего (“In return for a release of the monetary claims against them, the director defendants give up nothing”), что ставит под сомнение ценность и целесообразность соглашения для компании и ее инвесторов. Любые дополнительные обязательства компании по раскрытию менеджментом информации в будущем не отвечают на суть претензий косвенного иска – о причинении банку убытков вследствие нарушения директорами своих фидуциарных обязанностей. «Несмотря на то, что обязательства по раскрытию (disclosure) и дополнительные меры корпоративной гигиены (“acts of corporate hygiene”) могут иметь какую-то ценность, они не затрагивают косвенный иск об убытках и возврате (букв. «выплывывании», disgorgement) незаконно полученного директорами, что составляет основу претензий Штайна по иску», – отметил судья Гласкок.

Дело [Stein v. Blankfein et al., Civil Action No. 2017-0354-SG](#)

- Верховный суд штата Дэлавер поддержал отказ канцлерского суда штата Делавэр в применении к отношениям из корпоративного договора между участниками общества с ограниченной ответственностью (limited liability corporation) подразумеваемой оговорки действовать добросовестно и справедливо (implied covenant of good faith and fair dealing). Как следствие, суды отказали миноритариям компании Trumpet Search (Trumpet) в иске об убытках в связи с продажей Trumpet третьим лицам за 43 миллиона долларов.

Согласно условиям корпоративного договора (Operating agreement, OA) участники Trumpet прямо отказались (waived) от своих фидуциарных прав и обязанностей акционеров по отношению друг к другу, а также от фидуциарных обязанностей менеджмента по отношению к компании и ее участникам. По договору также совет директоров был вправе на свое единоличное усмотрение принимать решение о продаже компании третьим лицам, при условии, что продана компания будет неаффилированному с директорами и мажоритариями лицам. Акционеры были обязаны подчиниться решению совета о продаже.

Акции в Обществе были разделены на несколько классов. Согласно условиям OA в случае продажи компании акционеры разных классов допускались к распределению доходов от продажи по принципу «водопада» - акционеры класса E и D первыми допускались к получению продажной цены до тех пор, пока они не возместили бы себе 200% от суммы своих изначальных инвестиций в компанию; затем допускались акционеры классов A и B до тех пор пока они не возместили бы до 100% своих инвестиций.

В итоге мажоритарные акционеры – владельцы акций классов E и D не были заинтересованы в продаже компании за максимально возможную цену, им было достаточно быстрой продажи любому лицу, который бы предложил около 30 млн. долларов (что позволило бы мажоритарным участникам вернуть 200% своих инвестиций и выйти из бизнеса). Когда нашелся покупатель, предложивший 30 млн. долларов (в дальнейшем в ходе переговоров цена была увеличена до 41 млн. долларов), контролируемый мажоритариями совет принял решение об одобрении сделки, тем самым обязав к ней всех акционеров.

Миноритарии обратились с иском об убытках, настаивая на том, что несмотря на ограничение ответственности директоров и участников в качестве фидуциариев по OA, они все же подчинялись подразумеваемой обязанности действовать добросовестно и справедливо и должны были организовать продажу компании через аукцион, чтобы выручить наибольшую покупную цену не только для себя, но и для других акционеров.

Согласно Закону Делавэра об обществах с ограниченной ответственностью (Limited Liability Company Act) договором о создании и управлении компанией допускается исключение или ограничение любых, в том числе, фидуциарных обязанностей менеджеров или участников; соглашением, однако, нельзя устранить подразумеваемую обязанность действовать добросовестно и справедливо.

Вместе с тем, вице-канцлер Сэм Гласкок отметил, что подразумеваемая оговорка призвана восполнить собой пробел в договорных условиях, а в данном случае порядок продажи компании третьим лицам, включая возможность совета действовать исключительно по своему усмотрению (а, следовательно, к выгоде лишь назначивших большинство в совете мажоритарных акционеров) был прямо согласован договором. Кроме того, по мнению суда, оговорка о добросовестности не может служить для «перебалансировки экономических интересов после наступления событий, которые можно было предвидеть, и которые отрицательно сказались на положении одной из сторон». Суд не станет, отметил Гласкок, переписывать контракт только потому что одна из сторон постфактум жалеет, что не согласовала сделку на лучших условиях. Кроме того, суд обязан толковать вменяемые сторонам подразумеваемой оговоркой о добросовестности обязанности, исходя не из собственных представлений о честности и морали, а с учетом того, о чем прямо договорились стороны. Договор, в котором стороны отказываются от своих фидуциарных прав и обязанностей, означают такой тип сделки, где «убытки должны оставаться там, куда упали» (*losses should remain where they fall*), а не соглашение, наполнение которого может меняться по итогам последующей перепроверки на соответствие стандартам фидуциарного поведения.

Дело [Christopher Miller, et al. v. HCP & Company, et al.](#)

Франция¹⁷

- Как решил Кассационный суд Франции, оговорка о сохранении правового титула не ставит под сомнение окончательный характер купли-продажи. Оговорка о сохранении правового титула имеет обеспечительный характер и приостанавливает передачу права собственности до полной оплаты цены. Это приостановление имеет силу только в качестве гарантии требования по оплате и не ставит под сомнение окончательный характер продажи. [Коммерческая палата Кассационного суда Франции](#) вынесла решение, в котором подтвердила данный тезис и разъяснила различия купли-продажи с сохранением титула и купли-продажи под условием.

В данном деле оператор казино приобрел игровые автоматы с сохранением титула в пользу продавца до их полной оплаты. Далее покупатель не исполнил свое обязательство по причине открывшегося банкротного производства, а продавец заявил о праве собственности на проданное имущество.

Ликвидатор компании казино возражал против этого требования и пытался сохранить в силе решение апелляционного суда, которым было признано недействительным положение о сохранении правового титула.

В подтверждении своих требований он ссылаясь на [статью 68-7 Закона от 14 мая 2007 года о регулировании игр в казино](#), согласно которой продажа игровых автоматов должна быть твердой и окончательной. Таким образом, истец утверждал, что «продажа в сочетании с оговоркой о сохранении титула, ставит в зависимость передачу права собственности от полной оплаты цены и не является окончательной в момент заключения договора, а становится таковой только в день полной оплаты цены».

Таким образом, в деле исследовался вопрос о правовой природе оговорки о сохранении титула и её влияние на характер купли-продажи. Ставит ли положение о сохранении титула под сомнение окончательный характер продажи?

На этот вопрос Кассационный суд отвечает отрицательно, отменив решение апелляционного суда. После напоминания о том, что «положение о сохранении права собственности является обеспечением, приостанавливающим транслятивный эффект договора купли-продажи до полной оплаты цены», суд приходит к выводу о том, что эффект данной договоренности не влияет на бесповоротность продажи с момента, когда стороны договорились о её предмете и цене.

Положение о сохранении титула не может рассматриваться как условная купли-продажа, поскольку в этом случае договор не оказывает никакого эффекта до достижения условия (ст. 1304-5 ГК Франции). Сохранение правового титула, напротив, представляет собой косвенный инструмент

¹⁷ Обзор по Франции подготовила Вероника Величко, специалист Исследовательского центра частного права при Президенте РФ

исполнения обязательства, когда кредитор сохраняет право собственности на вещь, а не получает ее цену¹⁸.

- [Апелляционный суд округа Нантер](#) присудил в пользу юридической фирмы убытки в размере гонорара за один месяц из-за резкого прекращения представительских полномочий.

Это решение интересно тем, что применяет логику отношений между коммерсантами к гражданским отношениям адвоката со своим клиентом.

В данном случае с 2005 года компания, занимающаяся изготовлением и сбытом строительных материалов, передала все юридические и судебные дела юридической фирме. В 2014 году возник спор о размере гонорара и в результате стороны решили перейти на абонентское обслуживание. Клиент продолжал направлять свои документы юридической фирме. 7 октября 2015 года в электронном письме юридической фирме клиент указал, что намерен разорвать свое сотрудничество и требует вернуть все дела не позднее 9 октября для передачи их новым сотрудникам. Именно в этом контексте юридическая фирма 5 октября 2016 года подала иск о возмещении ущерба в размере 300 000 евро за недобросовестное прекращение контракта.

Юридическая фирма утверждает, что клиент злоупотреблял свободой прекращения полномочий, так как сообщил об их прекращении внезапно, не учитывая длительность и тесноту их сотрудничества. Клиент, напротив, основывается на том, что прекращение полномочий согласно ГК Франции зависит от его решения, а положения Торгового кодекса Франции, касающиеся внезапного прекращения договора, не применяются.

Однако в данном случае суд считает, что, прекратив эффективное сотрудничество сроком более семи лет и уведомив об этом только за 48 часов до отзыва полномочий, компания-клиент совершила злоупотребление, которое состояло во внезапном и жестком прекращении отношений.

В мотивировочной части суд отмечает, что деятельность адвоката не является коммерческой, а затем он ссылается на правило о том, что «представляемый может отозвать предоставленные представителю полномочия, когда он сочтет это целесообразным» при условии, что он делает это, не причиняя агенту несправедливый ущерб.

Данное решение является оригинальным, поскольку оно открывает возможность для юристов требовать от клиентов соблюдения достаточного срока уведомления о прекращении полномочий.

VI. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Англоязычная юридическая литература

Новые монографии:

- James Goudkamp and Donal Nolan, [Contributory Negligence: Principles and Practice](#)

- Michala Meiselles and Hugo Wharton, [International Licensing Agreements: IP, Technology Transfer and Competition Law](#)

- Shubha Ghosh and Irene Calboli, [Exhausting Intellectual Property Rights: A Comparative Law and Policy Analysis](#)

- Pier Giuseppe Monateri, [Comparative Contract Law \(Research Handbooks in Comparative Law series\)](#)

- David Milman, [The Company Share: Legal Regulation and Public Policy \(Corporations, Globalisation and the Law series\)](#)

- Peter Cane and James Goudkamp, [Atiyah's Accidents, Compensation and the Law \(Law in Context\)](#)

¹⁸ P. Simler et P. Delebecque, Droit des sûretés, 5e éd., Dalloz, 2009, p. 646, n 734

- Falcon Chambers, [The Electronic Communications Code and Property Law: Practice and Procedure](#)
- Andrew Kull and Ward Farnsworth, [Restitution and Unjust Enrichment \(Aspen Casebook\)](#)
- Lukas Klee, [International Construction Contract Law](#)
- Michael O'Flanagan, [Photography and the Law: Rights and Restrictions \(Routledge Research in Media Law\)](#)
- Derek French, [Mayson, French & Ryan on Company Law](#)
- Anders Møllmann, [Delivery of Goods under Bills of Lading](#)
- Jason NE Varuhas and Jason NE Varuhas, [Remedies for Breach of Privacy](#)
- Elizabeth Macdonald and Ruth Atkins, [Koffman & Macdonald's Law of Contract](#)
- Alex Mills, [Party Autonomy in Private International Law](#)
- Ugo Mattei and Alessandra Quarta, [The Turning Point in Private Law: Ecology, Technology and the Commons \(Elgar Studies in Legal Theory\)](#)
- Hans-W Micklitz, [The Politics of Justice in European Private Law: Social Justice, Access Justice, Societal Justice \(Cambridge Studies in European Law and Policy\)](#)

Новинки англоязычной научной периодики:

- [The Cambridge Law Journal](#), Volume 77 - Issue 3
 - Stelios Tofaris, 'Duty Of Care In Negligence: A Return To Orthodoxy?'
 - Allison Silink, Desmond Ryan, 'Vicarious Liability For Independent Contractors'
 - Paul S. Davies, 'Varying Contracts In The Supreme Court'
 - Sinéad Agnew, 'The Meaning And Significance Of Conscience In Private Law'
 - Jessica Litman, 'What We Don't See When We See Copyright As Property'
 - Jonathan Morgan, 'Common Mistake In Contract: Rare Success And Common Misapprehensions'
- Arizona Law Review, Volume 60, Issue 4
 - Christopher M. Bruner, '[Corporate Governance Reform in Post-Crisis Financial Firms: Two Fundamental Tensions](#)' (свободный доступ)
 - Daniel Shudlick, '[Object as Obligation in Property](#)' (свободный доступ)
- California Law Review, Volume 106, No. 5
 - Sarath Sanga, '[A Theory of Corporate Joint Ventures](#)' (свободный доступ)
- Duke Law Journal, Volume 68, Number 2
 - Michael Simkovic, '[Limited Liability and the Known Unknown](#)' (свободный доступ)
- Minnesota Law Review, Vol. 102, Issue 6
 - Margo A. Bagley, '[The Morality of Compulsory Licensing as an Access to Medicines Tool](#)' (свободный доступ)
- The University of Chicago Law Review, Volume 85, Issue 6

David A. Hoffman, [‘Relational Contracts of Adhesion’](#) (свободный доступ)

- American Law and Economics Review, Volume 20, Issue 2

Nathan Atkinson, [‘Designing Remedies to Compensate Plaintiffs for Unobservable Harms’](#) (свободный доступ)

- [Business Law Review](#), Volume 39, Issue 5

Francesco De Pascalis, 'Sales Culture and Misconduct in the Financial Services Industry: An Analysis of Cross-Selling Practices'

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

Sherwin, Emily (2018) [The Rationality of Promising](#), *Cornell Journal of Law and Public Policy*: Volume 27 : Issue 3, Article 2.

Dagan, Hanoch, [The Value of Choice and the Justice of Contract](#) (October 5, 2018). *Jurisprudence* (forthcoming 2019).

Abril, Patricia and Oliva Blázquez, Francisco and Martínez Evora, José, [The Right of Withdrawal in Consumer Contracts: A Comparative Analysis of American and European Law](#) (October 4, 2018). *InDret*, volume 3, 2018.

Giancaspro, Mark, [Quantifying Damages in Cases of Advantageous Breach: The Curious Case of McDonald’s Milkshakes](#) (October 25, 2018). *Stetson Law Review*, volume 48, 69-104.

Micklitz, Hans-W, [The Politics of Behavioural Economics of Law](#) (October 2, 2018). Forthcoming, *Research Handbook in Consumer Law* edited by HW Micklitz, AL Sibony and F Esposito, 2018, Edward Elgar Publishing Ltd.

Sharkey, Catherine M, [In Search of the Cheapest Cost Avoider: Another View of the Economic Loss Rule](#) (August 15, 2017). *University of Cincinnati Law Review*, volume 85, 2018.

Speech by Lord Justice Leggatt, [Negotiation in Good Faith: Adapting to Changing Circumstances in Contracts and English Contract Law](#)

Lee, Peter, [Rethorizing the Impact of Intellectual Property Rights on Industry Structure](#) (September 12, 2018). *72 Vanderbilt Law Review* (forthcoming 2019); UC Davis Legal Studies Research Paper.

Abraham, Kenneth S and Kendrick, Leslie, [There’s No Such Thing as Affirmative Duty](#) (October 25, 2018). Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No 2018-59.

Smith, Dale, [What is Statutory Purpose?](#) (October 25, 2018). Forthcoming in Lisa Burton, Patrick Emerton and Dale Smith (eds), *Law under a Democratic Constitution: Essays in Honour of Jeffrey Goldsworthy*, Hart Publishing (2019); U of Melbourne Legal Studies Research Paper No 799.

Saffon, Maria Paula, [Property and Land](#) (March 2, 2018).

Reilly, Marie T, [Catholic Dioceses in Bankruptcy](#) (September 21, 2018). Penn State Law Research Paper No 10-2018.

Colangelo, Giuseppe and Torti, Valerio, [Copyright, Online News Publishing and Aggregators: A Law and Economics Analysis of the EU Reform](#) (September 26, 2018).

Cathy Hwang and Matthew Jennejohn, [Deal Structure](#), *Northwestern University Law Review* volume 113(2) 279 (2018).

Fennell, Lee Anne, [Owning Bad: Leverage and Spite in Property Law](#) (October 8, 2018). *Civil Wrongs and Justice in Private Law*, Paul B Miller and John Oberdiek, eds, Oxford University Press, forthcoming.

Tim Kingsbury, [Copyright Paste: The Unfairness of Sticking to Transformative Use in the Digital Age](#), 2018 *University of Illinois Law Review* 1471 (Oct 12, 2018).

O'Connor, Sean M, [The Multiple Levels of 'Property' in IP and Why That Matters for the Natural Versus Regulatory IP Debates](#) (September 19, 2018). *George Mason Law Review*, forthcoming.

Turner, PG, [Fusion and Theories of Equity in Common Law Systems](#) (September 22, 2018).

Hayden, Grant M and Bodie, Matthew T, [Shareholder Voting and the Symbolic Politics of Corporation as Contract](#) (September 21, 2018). *Wake Forest Law Review*, volume 53, 2018.

Scassa, Teresa, [Data Ownership](#) (September 4, 2018). CIGI Papers No 187.

Issacharoff, Samuel and Marotta-Wurgler, Florencia, [The Hollowed Out Common Law](#) (October 5, 2018). NYU Law and Economics Research Paper No 18-33.

Yoo, Christopher S, [Intellectual Property and the Economics of Product Differentiation](#) (July 21, 2018). In *Research Handbook on the Economics of Intellectual Property Law* (Ben Depoorter and Peter Menell eds, Edward Elgar, 2018 Forthcoming); U of Penn, Inst for Law and Econ Research Paper no 18-25.

Smith, Stephen, [The Structure of Remedial Law](#) (September 5, 2018). *Research Handbook on Private Law Remedies*, D Campbell and R Halson, eds (Edward Elgar, 2019 forthcoming).

Pryor, C Scott, [Revisiting Unconscionability: Reciprocity and Justice](#) (September 14, 2018).

Zhang, Taisu, [A Theory of Property and Sociopolitical Change](#) (September 13, 2018).

Haney, Brian Seamus, [The Optimal Agent: The Future of Autonomous Vehicles and Liability Theory](#) (October 5, 2018).

Baffi, Enrico, [On the Efficiency of Indemnification in Cases of Necessity: Is American Common Law Inefficient?](#) (September 11, 2018).

Loos, Marco, [The Modernization of European Consumer Law: A Pig in a Poke?](#)(October 1, 2018). *European Review of Private Law* (to be published in 2019/1); Amsterdam Law School Research Paper No 2018-26; Centre for the Study of European Contract Law Working Paper No 2018-05; Law and Justice Across Borders Research Paper No 2018-05.

Sergio Ricci, [The Technology and Archeology of Corporate Law](#), Law ArXiv, 13 September 2018. DOI 10.31228/osf.io/zcqn7.

2. Немецкая юридическая литература¹⁹

Книги

¹⁹ Обзор подготовил Кирилл Нам, к.ю.н., LL.M, магистр частного права, партнер юрфирмы Lex Consilium.

Slizyk, [Schmerzensgeld](#). Anspruch, Bemessung, Durchsetzung (Моральный вред. Право требования, определение размера, взыскание), Beck 2018.

Himmelreich / Halm / Staab, [Handbuch der Kfz-Schadensregulierung](#) (Настольная книга по урегулированию убытков, причиненных с участием транспортных средств), 4.Auflage. Luchterhand 2018.

Jahnke, [Abfindung von Personenschadenansprüchen](#). Abfindung, Kapitalisierung, Vergleich und Verjährung bei der Abwicklung von Schadenersatzansprüchen (Урегулирование претензий по вреду, причиненному физическим лицам. Компенсация, капитализация, мировое соглашение и срок давности при урегулировании требований о возмещении вреда), 3. Auflage, Deutscher Anwaltverlag 2018.

Jaeger / Luckey, [Schmerzensgeld](#) (моральный вред), 9. Auflage, Luchterhand 2018.

Rausser, [Schadenersatz für vorsätzliche Eingriffe in fremde Vertragsbeziehungen](#). Eine vergleichende Untersuchung des englischen und deutschen Rechts (Возмещение убытков за умышленное вмешательство в чужие договорные отношения), Mohr Siebeck 2017.

Статьи

Dr. Thomas Regenfus: [Informationsverschaffung und Rechtsfolgen falscher Informationen](#) (Получение информации и правовые последствия недостоверной информации) // NJW 2018 Heft 31.

Lauf/Birck: [Minderjährige als Partei des Behandlungsvertrags](#) (несовершеннолетний как сторона договора лечения) // NJW 2018 Heft 31.

Professor Dr. Christian F. Majer: [Die Vermietung des eigenen Körpers – Verträge über Leihmutterschaft und Prostitution](#) (Аренда собственного тела – договоры о суррогатном материнстве и проституции) // NJW 2018 Heft 32.

Dr. Daniel Kollmeyer: [Materielle Wirksamkeit und Grundbuchvollzug von Grundstücksverfügungen des Testamentsvollstreckers](#) (Материальная действительность и исполнение в поземельной книге распоряжений о недвижимости, осуществляемых лицом, исполняющим завещание) // NJW 2018 Heft 32.

Dr. Susanne Heinemeyer: Ende der fiktiven Mängelbeseitigungskosten auch im Kaufrecht? (Конец фиктивных расходов по устранению недостатков в праве купли-продажи? // NJW 2018 Heft 34.

Dr. Alexander Scheuch: [Die Fristsetzung zur Abnahme im neuen Werkvertragsrecht](#) (установление срока для приемки в новом праве о подряде) // NJW 2018 Heft 35.

VII. ОБЗОР БЛОГОВ И ИНОГО ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА²⁰

1. Обзоры блогов в сфере частного права за сентябрь 2018 года

- Багаев В. - [Хочешь получить квартиру — не женись на военном // Совет по кодификации обсудил изъятие из общей собственности супругов](#)

- Бевзенко Р. - [Аренда части вещи](#)

- Бирюлин Д. - [Стресс-тест для Федерального закона № 127-ФЗ "О несостоятельности \(банкротстве\)": через призму ст. 309.2 ГК РФ](#)

²⁰ Данный раздел подготовлен юристом-экспертом, редактором портала Закон.ру Гульнаррой Исмагиловой.

- Бойко М. - [Вещные споры собственников — это негаторный иск или 247-я? Или 247-я может включать в себя и негаторный иск?](#)
- Будылин С. - [Как не надо писать судебные акты, или Дело об общей электростанции](#)
- Будылин С. - [Причины и следствия, или Взыскание убытков от невзыскания убытков от взыскания убытков](#)
- Верещагин А. - [О реституции награбленного](#)
- Гаврилов Е. - [Банкротство и умаление деловой репутации](#)
- Гаврилов С. - [Виндикация при полностью незаконной двойной продаже](#)
- Гарифулин Д. - [О последствиях произвольной оценки соразмерности при взыскании неустойки с застройщика](#)
- Гордеев П. - [Контролирующее лицо: убытки или субсидиарная ответственность](#)
- Громов С. - [Экспресс-комментарий к проекту новой главы ГК РФ о финансовом лизинге](#)
- Дударева Е. - [Реализация долевой собственности бывших супругов в банкротстве](#)
- Жужжалов М. - [ГК и закон о недрах: вклад в имущество лицензии на недропользование](#)
- Жужжалов М. - [Неосновательное обогащение и обязанность его избегать](#)
- Иванов А. - [Как публичный сервитут суперфицием стал](#)
- Иванов А. - [Не читайте по утрам российские законы](#)
- Иванова А. - [Считается ли услуга неоказанной, если мы сами ей не воспользовались?](#)
- Карапетов А. - [Обзор правовых позиций Верховного Суда РФ по сделкам, договорам и обязательствам за июнь — август 2018 года и комментарий к ним](#)
- Карапетов А. - [Возвратность займа и различные девиации \(фрагмент проекта комментария к ст. 807 ГК, #Глосса\)](#)
- Коновалов Е. - [Верховный Суд рассмотрел интересное дело // Судебная коллегия ВС пояснила, как реализовывать общее имущество супругов, находящееся в залоге, в случае их совместного банкротства](#)
- Краснова Т. - [Фрагмент комментария к Федеральному закону от 03.08.2018 № 341-ФЗ](#)
- Кузнецова Л. - [Агрегаторы: новые подходы Верховного суда](#)
- Лугманов Р. - [Ценность денег и снижение неустойки](#)
- Мельникова К. - [О полномочиях представителя кредитора на распоряжение правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности](#)
- Меняев А. - [Небольшой обзор правовых позиций Верховного Суда РФ в сфере недвижимости и строительства за II квартал 2018 года](#)
- Мусатов Ф. - [Фактическое использование здания \(помещения\) по договору аренды](#)
- Петрова О. - [Статья 782 ГК РФ. Право заказчика на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг \(НЕ\) может быть ограничено соглашением сторон? Два противоположных постановления ВАС РФ?](#)
- Репин Р. - [Влияние отказа от иска на виндикационное притязание](#)
- Репин Р. - [Возражение из ст. 328 ГК: обратная сила?](#)
- Репин Р. - [Невозможность исполнения: прекращение ex lege?](#)
- Рыбалов А. - [Numerus Clausus vs Numerus Apertus](#)
- Рыбалов А. - [Правопреемство и переход права](#)
- Семенов А. - [Непубличная достоверность, или Регистрация бездействием](#)
- Семенцов П. - [Победа юридических нюансов над здравым смыслом при рассмотрении Верховным судом РФ Actio Pauliana// И о том, почему вдруг стало важно то, что представитель устно говорит в судебном заседании СК ЭС ВС](#)
- Суворов Е. - [Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за август 2018](#)
- Сульженко Е. - [Покупатель не осуществил выборку товара: что делать?](#)
- Тамаев Р. - [Понятие недвижимости](#)
- Тамаев Р. - [Ошибочные правовые позиции Верховного Суда РФ по экономическим спорам за апрель — август 2018 года](#)
- Цуринов Ф. - [Об очередном градостроительном кошмаре для бизнеса, или Об обратной силе Закона 342-ФЗ](#)

2. Видео по вопросам частного права

- Иванов А. - [Уступка требования \(цессия\). Запреты и недействительность \(передача 133\)](#)
- Иванов А. - [Уступка требования \(цессия\). Уведомление должника, передача договора, итоги \(передача 134\)](#)
- Иванов А. - [Возмещение вреда окружающей среде. Общие вопросы \(передача 135\)](#)
- [Научный круглый стол Юридического института «М-Логос» на тему «Опционы и опционные договоры в отношении акций или доли в ООО: три года, полет нормальный?»](#)
- [Презентация III тома из серии комментариев гражданского законодательства #ГЛОССА «НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 ГК РФ»](#)
- [Финансовый клуб. Договор займа и кредитный договор. Новеллы статьи 807 ГК РФ. Встреча вторая](#)

3. Интервью с цивилистами.

- [«Предложения завтра же перевести весь реестр прав на недвижимость на блокчейн представляются смешными» // Интервью с Людмилой Новоселовой](#)
- [Почему судьи не считаются с правовыми позициями Верховного суда // Интервью с С.В. Сарбашом](#)

Ответственный редактор

Дайджеста:

Каранетов Артем Георгиевич

д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»,
профессор Высшей школы экономики,
главный редактор Вестника экономического правосудия РФ

Коллектив авторов:

Томсинов Антон

к.ю.н., начальник юридического
отдела ООО «Скания-Русь»

Фетисова Екатерина

кандидат юридических наук

Чеберяк Екатерина

магистр юриспруденции

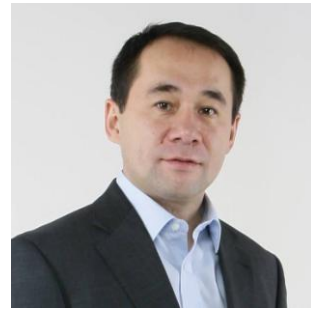
Сафонова Мария
магистр юриспруденции

Исмагилова Гульнара
юрист-эксперт,
редактор портала Закон.ру

Нам Кирилл Вадимович
к.ю.н., LL.M., партнер юридической
фирмы Lex Consilium

Матвиенко Светлана
к.ю.н., магистр юриспруденции,
эксперт «Консультант Плюс»

Томбак Александр
студент Российской школы
частного права

Величко Вероника
специалист Исследовательского
центра частного права при
Президенте РФ

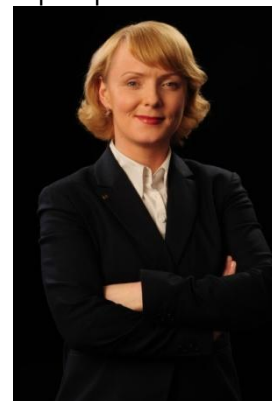
Мороз Алексей Иванович
к.э.н., управляющий партнер АБ
"Эксиора"

Бяков Никита
студент Российской школы
частного права

Белова Мария
LL.M., магистр частного права,
партнер "Белова и партнеры"

Каргальсков Даниил
юрист, Wooden Fish Agency Limited

Голованов Евгений
студент Российской школы
частного права

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27